

ТЕМНАЯ
МАТЕРИЯ

Алекс Лэмб

РОБОТЕР

Темная материя

Алекс Лэмб

Роботер

«АСТ»

2015

УДК 821.111
ББК 84(7Сое)

Лэмб А.

Роботер / А. Лэмб — «АСТ», 2015 — (Темная материя)

ISBN 978-5-17-101317-2

Когда космические колонии Земли потеряли связь с родной планетой, им пришлось выживать без всякой поддержки. Процесс терраформирования оказался слишком труден и длителен, и люди изменились сами с помощью киборгизации и генетических модификаций. Когда же потомки первых колонистов, наконец, установили хрупкое равновесие с окружающими их враждебными мирами, оказалось, что Земля не погибла. И теперь возродившаяся из руин цивилизация хочет вернуть колонии себе, попутно истребив всех «мутантов». Так начинается первая межзвездная война, грязная, опасная и чудовищно дорогая. В разгар войны люди сталкиваются с иным и чуждым разумом, бесстрастным и всесильным, чьи мотивы непознаваемы, а возможности бесконечны. Только первым на контакт с ним случайно выходит роботер, человек, специально выведенный для управления сложнейшими техническими системами, а его психология и образ мыслей порой сильно отличаются от привычных. Вскоре люди поймут, что о подлинных тайнах космоса они не знают ничего, и за некоторые секреты придется заплатить очень высокую цену.

УДК 821.111
ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-17-101317-2

© Лэмб А., 2015

© АСТ, 2015

Содержание

1		7
	1.1	7
	1.2	9
	1.3	13
	1.4	17
2		18
	2.1	18
	2.2	26
3		32
	3.1	32
	3.2	34
4		42
	4.1	42
	4.2	47
	4.3	51
	4.4	53
5		55
	5.1	55
	5.2	59
	5.3	65
6		67
	6.1	67
	6.2	70
	6.3	72
	6.4	74
	Конец ознакомительного фрагмента.	75

Алекс Лэмб Роботер

Alex Lamb
ROBOTEER

First published by Gollancz London.

Печатается с разрешения издательства Orion при содействии литературного агентства «Синописис».

Copyright © Alex Lamb 2015

All rights reserved.

© Дмитрий Могилевцев, перевод, 2018

© Борис Аджиев, иллюстрация, 2018

© ООО «Издательство АСТ», 2018

* * *

Джилл, которая поддерживала меня с первого дня

*Я хочу поблагодарить Луиса Лэмба, Сару Пинборо, моего агента
Джона Джэрролда и прекрасную команду издательства «Голланц». Без
них ничего этого не было бы.*

1

Битва при Мембури

1.1

Уилл

Когда завывла сирена, Уилл Куно-Моне выводил автопогрузчики на площадки. Он застопорил десятитонные махины на полпути и прислушался. Наконец настало то, чего ожидали уже несколько дней. Земляне атаковали.

Он отправил грузовики по местам, открыл глаза и отдернул занавеску у шконки. Товарищи уже выскакивали из коек, крича, отталкивались и летели к выходу из тесного кубрика.

– Двигай! Быстрее! Шевелись!

– Не загораживать люк!

Уилл торопливо отстегнулся, оттолкнулся и понёсся следом.

В коридоре за люком – поток тел в серебристо-зелёных униформах, похожий на косяк летучих рыб, мчащихся в миллиметрах друг от друга сквозь повороты коридора при нулевой гравитации. Уилл бросился в толпу, едва не зацепив пару инженеров.

Через десять секунд и две корабельных палубы Уилл достиг отсека погружения: тесного куба из пластмассы телесного цвета, заполненного эластичными тяжами и амортизирующими коконами. Уилл продрался сквозь чашу кабелей и шлангов к своему месту в дальнем углу мимо спешно упаковывающихся коллег – ещё семи роботеров.

Трясущимися руками Уилл натянул мешок, расслабился, позволяя гелю облепить тело, напялил на шею жировой контакт и спрятал в мешок руки. Всё – за секунды, пока не застыл гель. Мысленная команда – и ультраполосной кабель открыл связь. Боевая обстановка предстала Уиллу в уже сформированных полных ощущениях, с отчётливым оттенком угрюмой брезгливости – типичной чертой центрального СОП, само-осознающего программного комплекса крейсера «Феникс».

Шесть земных кораблей выстроились в тесном гексагональном порядке. На схематичной карте Уилл видел их как алые стрелки, указывающие на зелёный кружок, фабрику антивещества у звезды. Похоже, земляне решили пробиваться к ней напрямую. «Фениксу» дали команду удерживать позицию.

Стратегический анализ показывал, что силы землян слишком слабы для основного удара. Относительно слабое искажение гравитационного поля указывало: это лёгкие канонерки, скорее всего, класса «Иисус», не способные тягаться с тремя огромными галатеанскими крейсерами, охраняющими фабрику. Наверняка эта эскадра отвлекает внимание, основные силы атакуют позже.

Уилл видел крейсера в виде зелёных прямоугольников, мчащихся через всю систему на перехват. Их двигатели были гораздо совершенней земных, и в окрестности звёзд, загрязнённой пылью, быстрыми частицами и радиацией, галатеанские корабли шли намного быстрее земных. Учитывая запаздывание передачи, скорее всего, крейсера уже вступили в бой.

Уяснив обстановку, Уилл связался с непосредственным начальством – экспертом Францем Ассимер-Лёнг, тактическим координатором корабля, – соединив зрительные каналы с входом камеры, висевшей прямо над коконом Франца. Перед глазами появилось угловатое морщинистое лицо эксперта.

– Сэр, к работе готов! – отрапортовал Уилл.

Жировой контакт передал слова прямо в микрофон, вживленный в ухо Франца. Тот деловито изучил визуальные данные, подготовил свой СОП, причём пальцы эксперта непрерывно метались по виртуальной клавиатуре на коленях.

– Готовность подтверждаю, – сказал Франц. – Уилл, соберись. Всё внимание на работу. Я не хочу, чтобы ты опять уплыл не туда.

Уилл разозлился. Он никогда не «уплывал не туда» во время боя, что бы это «уплывать» ни значило.

– Так точно, сэр! – сухо отозвался он.

Но Франц не отреагировал, полностью поглощённый работой, и Уилл подключился к сенсорам дальнего поля, изучая происходящее. Слишком далеко. Заметны лишь слабые блики гамма-пучков, почти скрытые звёздным фоном. Фильтры на пределе, оттого небо черным-черно.

Ждать невыносимо. Что же делают чёртовы земляне? Скорее всего, эта битва определит ход войны.

Мембури была главной заправочной станцией землян на прямом пути между Землёй и Галатеей. Не отбив Мембури, земляне вряд ли смогли бы атаковать свою бывшую колонию – та с лёгкостью отражала попытки обойти станцию. Если же Галатеея потеряет узловой пункт, то откроется дорога для нового вторжения. Пусть земляне отстают в технике, но значительно превосходят числом и готовы бросить в топку любое количество пушечного мяса.

Внезапно рядом послышался нервный смешок. Уилл глянул искоса на соседа, робота защитных систем Гордона Иншайя-Брюн, крупного добродушного юношу, всего год служившего во флоте.

– Нас затащили сюда только для того, чтобы торчать без дела и смотреть? – проворчал он, не открывая глаз.

Это был его первый крупный бой.

Уилл знал: Гордон говорит сам с собой, но обрадовался возможности отвлечься. Всё лучше, чем глазеть в пространство и бездельничать.

– Наверное, так.

Гордон открыл глаза и уставился на Уилла. Глаза были большие, голубые и полные простодушного удивления. Как и остальные роботеры «Феникса», Гордон относился к Уиллу со смесью благоговения и настороженности. Каждый из них отвечал за отдельную программную подсистему огромного корабля, и Уилл отличался от остальных. Он думал иначе.

– Да ты не бойся, звёздные бои кончаются быстро, – добавил Уилл.

– Именно это меня и беспокоит, – сказал Гордон и натянуто улыбнулся.

Понятные страхи. Команде суждено или выжить, или умереть с «Фениксом». С корабля никак не выберешься. На многие километры вокруг жилого модуля – массы чудовищно облучённой и облучаемой машинерии, последнего слова человеческой техники. Из битвы либо уходят на работающих двигателях, либо жарятся заживо.

Внезапная вспышка приковала внимание Уилла к сенсорам. Пространство далёкой битвы выглядело необычно ярким. Полыхнуло ещё раз. Если земные корабли пошли в самоубийственную атаку, то, наверное, они детонируют. А значит, скоро пойдёт вторая волна – причём непонятно откуда.

Уилл ждал. Язык прилип к пересохшему нёбу.

1.2 Айра

Капитан галатеанского звёздного корабля «Ариэль» Айра Барон-Лек наблюдал битву с расстояния в несколько тысяч километров. Очень близко, но гораздо дальше, чем хотелось бы. Из-за облака прерывателей ближе было не подобраться.

Капитан лежал в противоперегрузочной койке, положив ладони на рукояти управления. На стандартном дисплее визора стреляющие корабли выглядели мерцающими мертвенно-белыми точками на чёрном фоне. Но на полном увеличении можно было различить и очертания. Каждый земной корабль – приплюснутое яйцо, утыканное крошечными зонтиками. Их спицы извергают ветвящиеся бело-голубые молнии, окутывающие корпус пульсирующим сиянием.

Капитану увиденное не понравилось. Землян слишком мало: всего лишь кольцо из шести лёгких кораблей, вторгшееся между тремя огромными крейсерами. Земляне не стали пробиваться к фабрике, но застыли, словно подстрекая атаковать их. Что-то здесь нечисто.

– Эми, уточни сводку.

Хотя Эми, первый офицер корабля, лежала на соседней койке в крошечной главной кабине «Ариэля», Айра воспользовался субвокальным микрофоном у горла, а не сказал вслух. «Ариэль» – корабль для разведки и софт-диверсий. На нём боевые команды никогда не отдаются вслух.

– Без изменений, – доложила Эми. – Земляне жгут топливо будто за час до конца света. И не включили гравитационные щиты. Выкинули облако маяков-прерывателей, и всё. Централ уверен: самоубийцы.

Айра нахмурился. Единственное назначение маяка-прерывателя – заполнить пространство ионизированным мусором, не дающим врагу использовать варп. Важный инструмент войны, но в ход идёт лишь изредка. Прерыватели – обоюдоострое оружие, лишаящее варпа и своих, и чужих. Однако каждый из земных кораблей нёс столько маяков, что мог бы заморозить целую армаду. Они метались вокруг кораблей, будто сердитые пчёлы вокруг улья. Бессмысленный расход оборудования. Но как ярко на поле боя!

– Что они там делают? Обстреливают гамма-лучами?

– Похоже на то, – сказала Эми.

Айра покачал головой. Г-лучи кораблей-разведчиков против линейных крейсеров – это как палки против бульдозера.

Гамма-лучи – всего лишь пучок гамма-квантов из лазера. Они тем эффективнее, чем больше в них энергии. Если противник загонит столько же в свои Казимир-буферы, гамма-лучи из оружия превращаются в средство подзарядки чужого корабля. Но ведь землянам это известно. Они не могут не знать, что не соберут достаточную мощность, даже если все сосредоточатся на одной мишени.

– Они сошли с ума, – пробормотал капитан.

– Не уверена, – заметила Эми. – Гамма-лучи очень жёсткие и мощные. Наверное земляне перенаправили на оружие выход главных реакторов.

Тактика ясна: прерывателями вывести из строя вражеские гравитационные двигатели, навязать энергетический бой на малой дистанции. Точно самоубийцы. Они не оставили себе никакого пути к отступлению.

Но всё-таки ситуация Айре не нравилась. Даже самоубийцы обычно запускают щиты на своих кораблях.

Приближаться к полю боя не хотелось. Капитан открыл канал связи с экспертом по оружию, лежащим на койке нижнего яруса.

– Джон, нашёл их планы? Хочу знать, на что надеются эти ублюдки.

Молчание.

– Э-э, погоди-ка ... – отозвался эксперт.

Он вместе с Дугом, корабельным роботером, ломал вражескую сеть с помощью небольшого флота дронов-разведчиков.

– Погоди-ка! – радостно объявил эксперт. – Дуг, иди сюда. Думаю, вот оно.

Он пробормотал что-то под нос, затем рассмеялся.

– Ха, да! Кэп, у нас данные, и целая куча!

– Эй, Джон, – вклинился звонкий голос Эми, – кажется, ты сорвал тревогу.

Она отправила стрелку на его дисплей.

Земляне отправили целую тучу дронов в погоню за «Ариэлем». К счастью, им пришлось пробираться сквозь плотное и обширное облако прерывателей, и они не могли использовать варп. Ковыляя на реакторной тяге, они вряд ли представляли немедленную угрозу – им требовалось несколько минут, чтобы добраться до корабля.

– Вижу, – откликнулся Джон. – Готовлю ответ.

Пока Джон барахтался в потоке информации между кораблями, Айра изучал поле битвы и готовился сделать свой ход.

Земляне перехватили практически все торпеды, и битва превратилась в нудную медленную субсветовую перестрелку. Однако земляне сильно уступали в огневой мощи. Их поражение – всего лишь вопрос времени. Как только иссякнет антивещество, заряд буферов тоже кончится. Прерыватели не помогут, сколько бы их ни было. Однако секунда бежала за секундой, Айра терпеливо ждал и нервничал всё сильнее. Чересчур долго умирает эта бригада самоубийц.

Галатеане непрестанно молотили противников, но земляне стояли твёрдо. В конце концов замедлились и галатеанские атаки. Крейсера не были рассчитаны на долгие сражения. Все знают: космические бои длятся считанные минуты.

– Что-то не так, – предупредила Эми. – Я не вижу никакого убывания в облаке прерывателей. Оно всё больше и больше.

Она выслала капитану отфильтрованную картинку поля боя. На ней виднелась проделанная землянами рваная черная дыра в локальном потоке ионов – грязное пятно на радуге пространства.

– На этой скорости оно достанет нас через двести секунд.

Когда оно подберётся, «Ариэль» застрянет. И умрёт. Софт-кораблю нельзя попадать в облако прерывателей. Его могут выдержать лишь тяжёлые мощные корабли. «Ариэль» – хрупкий и тихий. Его конёк – скорость и маскировка.

Айра открыл экстренный канал связи с адмиралом Брайантом-Лейсом на «Аслане», флагмане атакующих сил Галатеи.

– Сэр, у нас проблемы. Облако настигает нас. Прошу разрешения отступить.

Капитан наблюдал за приближающимся облаком. Невыносимо ползли секунды ожидания.

– ...согласен, – наконец пришёл ответ. – Айра, делай что должен.

Айра переключился на команду.

– Внимание всем: отходим. Рэйчел, полный варп.

– Готово!

– Дуг, закрепись, – предупредил капитан.

Айра включил зажигание. Тут же невидимая ладонь вдавила в койку – включились гравитационные движки. «Ариэль» пошёл, но слишком медленно. При старте с места требовалось накопить энергию. От реакторов шла мерная пульсирующая дрожь, словно бил молот.

– Айра, внимание! – крикнула Эми.

Капитан видел и сам, но что он мог поделаться? Земляне направили весь поток прерывателей против корабля. Невидимая рука исчезла так же мгновенно, как и появилась. Гравитационные движки заглохли. «Ариэль» засел, словно муха в смоле. Очевидно, земляне очень не хотели, чтобы корабль ушёл с украденными данными.

– Рэйчел, всю мощность на реакторы! – заорал Айра.

– Сделано!

Айра включил тягу – и его снова вдавило в койку, но теперь уже обычным ускорением. Корабль пополз из облака на черепаших двух с половиной «g». Капитан чертыхнулся. Так медленно! А дроны всё ближе. Они могут ускоряться как им вздумается. Им не нужно заботиться о людях на борту.

Нельзя так влипнуть. Надо было сменить позицию, не спрашивая адмиральского разрешения. Теперь жди, что на могиле напишут: «Он всё делал правильно». По протоколу.

– Айра, дроны близко, – предупредила Эми.

– Вижу.

Первый дрон спокойно вышел на дистанцию стрельбы и открыл огонь. Кабина заполнилась сумасшедшим треском – гравитационные щиты пытались скомпенсировать лучевую атаку.

– Дерьмо! – вскрикнул капитан, дёрнувшись от неожиданности.

– Я же говорила: лучи жёсткие, – заметила Эми.

Айра дёрнул ручку управления, и корабль заложил вираж, от которого захрустели кости.

– Рэйчел, повреждения?

– Улетели тридцать процентов вторичных буферов, – доложила инженер.

Айра поморщился. Дроны с такой мощностью? Немыслимо. Ещё один подобный залп – и финал. Откажет первичный буфер – хрупкое корабельное ядро залёт гамма-лучами.

– Всю лишнюю энергию – в буферы, – скомандовал капитан.

– Всё уже там, – сказала Рэйчел.

Как же может единственный дрон загонять в лазер больше энергии, чем выдают реакторы «Ариэля»?

Айра подключился к роботу.

– Дуг?

– Кэп, ремонт идёт. Сейчас всё сделаем.

Хотя голос робота синтезировался в микрофоне, Айра всё равно ощутил, что Дуг говорит с трудом. Он скверно переносил ускорение и единственный на борту не был с рождения приспособлен к тяготам космоса.

– Джон, наш ответ! – потребовал капитан.

– Запускаю.

– Джон, мне нужно знать, с чем я имею дело. Дай мне их тактический профиль. Данные по оружию.

– Айра! – взвизгнула Эми.

Тот заложил резкий вираж и увеличил скорость, видя, что очередной дрон вышел на дистанцию. На грудь будто обвалился грузовой поезд. Звёзды запрыгали в глазах. Внизу кто-то застонал.

– Эми, сколько до выхода из облака? – прохрипел капитан, надеясь, что микрофон превратит хрип в слова.

– Ещё восемнадцать секунд. Вижу нового дрона.

Айра заложил ещё один вираж и едва не потерял сознание. Перегрузка ударила как молот.

– Десять, девять, восемь... – выдыхала Эми.

– Рэйчел? – спросил Айра.

– Готово!

Айра продолжал поворот, на ходу включая гравитационные двигатели. Пусть наберут мощность к моменту выхода из облака.

– Три, два, один! – досчитала Эми. – Вышли!

Айра включил варп. На одну жуткую секунду тяга реакторов наложилась на гравитацию варп-двигателей. Показалось, кишки хотят вылезти сквозь спину. Но затем реакторы погасли, и корабль вошёл в варп.

Дроны остались точками за спиной.

1.3 Уилл

В ушах Уилла зазвенел голос капитана Бьюмон-Кляйна.

– Готовьтесь к варпу!

Последние десять минут Уилл изнывал от ожидания. А теперь захотелось подождать ещё хотя бы минуту. Амортизационный мешок дёрнулся – включились реакторы «Феникса». Рычание двигателей заполнило пространство. С мостика прилетела стая команд и развернулась в голове, словно ещё один апокалипсис.

Дела пошли хуже некуда. Охранявшие фабрику корабли едва держались. Сцена боя заполнила поле зрения Уилла. Такого огромного облака прерывателей он не видел никогда. Лоскутные края расползлися на десятки тысяч километров, словно тёмный шарф, который медленно несло сквозняком. Уилл похолодел.

Все трое подбиты. «Балу» не отвечает. «Вальрус» теряет мощность. На «Аслане» сосредоточился огонь. Все трое сидят глубоко в облаке. Это катастрофа. Её непостижимым образом учинили всего шесть маленьких кораблей.

«Феникс» быстро направился к месту боя, огибая облако по самому краю, затем развернулся и пошёл прямо на полной термоядерной тяге. Мешок Уилла качнуло в сторону. Капитан Кляйн мчался спасать попавшиеся крейсера.

Оказавшись в пределах досягаемости, «Феникс» тут же попал под огонь. Гамма-лучи вспороли мощные буферы звездолёта. Он автоматически запустил гравитационные щиты. Уилл вызвал карту поля и посмотрел, как уходят крошечные дроны. Каждый – как маленькое, очень плотное сгущение на почти ровном поле. Щит притягивал огонь к себе и уводил его от корабля. Но щиты почти сразу размягчились и пропали под сосредоточенным огнём вражеских дронов.

– Уилл? – спросил Франц.

– Сэр, на связи.

– Работаем по прерывателям. Держи темплейт.

Загрузился СОП, выглядящий карандашным наброском невероятно сложного часового механизма. На центральном цикле висели блистающие ветвящиеся цепи обратной связи с подключенной памятью, каждая единица – разноцветный блок, топорщащийся колючими семантическими метками.

– Должно скомпенсировать их уклонение, – пояснил Франц. – К делу!

Уилл прижал СОП к разуму, словно маску к лицу, и ощутил изошрённость плана, нетерпение. Квазиразум хотел на охоту.

Взмахом виртуальной руки Уилл создал шестьдесят четыре копии СОПа, внедрил их инжекционные модули торпед «Феникса» и выстрелил. Уилл переключил восприятие на головную торпеду и полетел вместе с ней во тьму.

Для такой работы он и родился: управлять, обучать и вести СОПы. Физически это означало, что его мозг приспособился к прямому контакту с корабельным серверным комплексом. Сервера сообщались с коммутаторами, а те вспышками лазеров передавали сигнал торпедам. Но Уилл стыков не ощущал, видя сенсорами торпеды.

Его немигающий взгляд нёсся в кромешную ночь. Ему передалось желание, оживившее торпеду: слиться с висевшими впереди прерывателями в смертельном объятии. Прерыватели – косяк жирной рыбы – бросились врассыпную. Уилл врзался в облако, нацелился на ближний, догнал и распался в термоядерном взрыве.

Роботер переключился на зрение следующей торпеды. Прерыватели отчаянно дёргались, уклоняясь, но пытаясь при том не выпустить из прицелов подавленные крейсера. Уилл

помчался за вражескими дронами, и с ним – собратья-камикадзе. Он выбрал цель, зашёл. Прерыватель не успел увернуться. Гамма-пучок с корабля хотел проткнуть торпеду. Бесполезно. Уилл – акула, прерыватель – неповоротливый кит. Столкновение и взрыв – всплеск, экстаз.

Зрение перепрыгнуло в очередной снаряд. Вокруг – лес гамма-лучей. Уилл петлял между ними, как на слаломной трассе. Оцифрованные чувства робота были намного быстрее старомодных программ наведения земных кораблей.

Вдруг рядом вспыхнул белый раскалённый шар. В собрата попали. Уилл чертыхнулся. Терять торпеду так рано – дурная примета.

Встревожившись, он выскочил из торпеды, вернулся и схватился за схему атаки. Как и ожидалось, торпед пока хватает, чтобы поразить все прерыватели. Торпеда сможет без труда пробить земную защиту. Но отчего так беспокойно на душе?

И тут он увидел очень тонкую, почти незаметную особенность. Её мог подметить лишь специалист, привычный к распознаванию знакомой структуры в хаосе. Бой перестал быть погоней акул за рыбой. Франц не учёл большую мощность новых земных гамма-лучей. Даже скользящие попадания выводили торпеды из строя. Очень быстро их останется мало – и они не смогут подавлять прерыватели, отравляющие космос вокруг пойманных звездолётов. В ловушке останется «Аслан» и «Феникс» вместе с ним.

Надо заставить торпеды прорваться. Уилл глядел в отчаянии на стаккато лучевых вспышек, разносивших в ключья атаку, и чертыхался.

Но внезапно пришла идея: если гамма-лучи так опасны, то могут вредить и своим. Можно ли это использовать? Да! Но торпеды должны из акул превратиться в пастушьих овчарок.

Уилл оставил головную торпеду разбираться самой и нырнул в обычный мод, где перед глазами висела СОП-модель с вихрями цветных маркеров вокруг активных блоков каждой оставшейся торпеды.

Он помчался по каменным туннелям своего разума к личным воспоминаниям, подхватил горсть обрывков, связанных с игрой и забавами, проигнорировал тест на стабильность, прищёпнул обрывки к новой ветви сети, и, работая на предельной скорости, принялся громоздить рефлекторные реакции. Если всё сложится, новый инстинктивный механизм охоты добавит гибкости тщательно распределённой боевой схеме Франца и выведет торпеды на цель.

Сенсориум Уилла заполнился яростным криком, чуть не нарушившим концентрацию.

– Уилл? Какого хрена ты себе думаешь?!

Франц расвирепел. Дизайн СОПа для боя – его работа. По идее, Уилл не смел его и пальцем коснуться.

– Оставь мой СОП в покое и катись на поле! – заорал Франц.

Уилл не слушал. Нельзя останавливаться. Иначе торпеды не переварят новое инфо и застопорятся.

– Стоп! – завыл эксперт. – Ты хочешь отправить нас всех к чертям?!

Уилл слышал, как он открыл канал связи с капитаном.

– Сэр, у нас ЧП! Мой роботер свихнулся!

Уилл подцепил последний линк и прыгнул в головную торпеду. Та неслась сквозь заграждение из гамма-лучей, азартно преследуя удирающий прерыватель. Уилл подключил новую память.

Патч вышел грязноватым, но сработал. Уилла окатила волна нечленораздельной радости – ракета на полуповороте решила действовать иначе: не мчаться прямо на добычу, а свернуть в последний момент, заставляя прерыватель отскочить и врезаться в собрата. Оба взорвались, испустив поток раскалённых ионов.

Уилл чуть не завыл от радости, хотя слышал, как где-то сзади орёт капитан:

– Моне? Что это за чертовщина?

Ликуя, Уилл наблюдал за тем, как торпеды загоняют прерыватели друг на друга и под гамма-лучи. Как и большинство земных машин, дроны не отличались сообразительностью. Их сделали, чтобы следовать набору простых команд оператора-человека с обычным, немодифицированным, разумом. Ни машины, ни их операторы не знали, как реагировать на пляску торпед. Видя эпидемию смертей среди прерывателей, умолк капитан Кляйн.

Хотя Уилл неплохо проредил облако дронов, сенсоры показывали: «Фениксу» досталось. Вторичные буферы – на шестидесяти процентах и падают. Гордон с трудом отбивал непрерывные атаки. Уилл сделал пару копий нового шаблона и отправил ему. Без особых усилий те же самые схемы можно использовать по-другому и увести чужие дроны от «Феникса».

Когда Уилл снова перескочил в лидирующую торпеду, «Аслан» запустил двигатели. «Балу» и «Вальрус» казались мёртвыми. Но в таком бою один корабль из трёх – уже хорошо.

Земляне в последний раз отчаянно и безнадежно попытались обездвигить «Аслан», но их дроны разлетелись слишком далеко, их осталось слишком мало. Пять секунд – и «Аслан» ушёл в варп. Вдалеке, за спиной, Уилл услышал ликующие крики. Загудели двигатели «Феникса».

Уилл успел отправить оставшиеся торпеды в самоубийственное пике на вражеские корабли – и пришёл долгожданный приказ:

«Готовность к варпу!»

Секунда – и поле боя осталось огненным пятном вдалеке.

Уилл позволил себе вздохнуть с облегчением. Вокруг завывали и ухали роботеры. Гордый и радостный, Уилл наконец связался с Францем. Тот был красней варёной свёклы.

– Сэр, я прошу прощения. Но я заметил дефект в вашем дизайне, пришлось импровизировать.

Пару секунд Франц молча глядел. Затем холодно сказал:

– Вы нарушили прямой приказ.

– Да, сэр, – подтвердил Уилл.

Радость мгновенно улетучилась.

– Мистер Куно-Моне? – осведомился капитан.

Уилл поморщился. Капитанский тон не предвещал ничего хорошего.

– Тебе чертовски повезло, – сообщил Кляйн. – Мы выбрались живыми. Ты чуть не погубил корабль и «Аслан» тоже.

– Капитан, я...

– Ты о чем думал, затевая патчить в разгар стрельбы? И к тому же личной памятью? Ты мог застопорить весь залп!

– Капитан, простите. В дизайне атаки был дефект.

– С дизайном всё в порядке! – огрызнулся Франц.

Конечно, он не проверил. Он не сомневается в своей гениальности. И в ничтожестве Уилла.

– Единственный дефект этой атаки...

Уилл перебил эксперта прежде, чем тот выставил бы себя ещё большим глупцом.

– Сэр, вы не учли высокую интенсивность барража гамма-лучей. Если бы я оставил ваш дизайн, убыль торпед была бы на семнадцать процентов выше ожидаемой. Мы все умерли бы.

Франц онемел, растерянно глядя в камеру.

– Конечно, я приготовлю для вас симуляцию, чтобы разъяснить свои действия, – добавил Уилл.

Капитан вздохнул.

– Франц, готовь рапорт, – сказал он устало. – Уилл, я хочу видеть полный отчёт.

– Капитан... – заговорил Франц.

– Хватит! – рявкнул Кляйн. – Больше ни слова об этом, пока не придём в порт.

Капитан закрыл канал.

Уилла выбросило в базовый мод. Боевой СОП ещё мерцал. Уилл содрал с шеи жировой контакт и расслабился.

1.4 Айра

«Ариэль» выскочил из системы Мембури в спасительно чистое межзвёздное пространство. Айра замкнул автопилот, откинул визор и вздохнул с облегчением.

Затем он окинул взглядом тесную, загромождённую главную каюту.

– Всё в порядке?

Эми уже спустилась к нижней шконке. Рядом – Рэйчел. Скверно. При интенсивном варпе команда покидала койки только в экстренной ситуации. Дела пошли худо. На мгновение, несмотря на тянущую, изнурительную перегрузку варпа, к сердцу подкатил тошный ком.

– Эми?

Она блёкло глянула на него.

– Дуг умер.

Айра моргнул. Как же так? Будто оборвалось внутри.

– Насколько? Кома возможна?

Сказал – и тут же ощутил нелепость сказанного. Наверняка Эми уже пыталась.

– Извини. Слишком поздно, – ответила она, качая головой.

– Это последний разворот, – выговорил Айра, с трудом подбирая слова.

Как глупо и нелепо! Поворот был тяжёлый. Но не настолько же!

– Сколько там было? – растерянно спросил он.

– Пятнадцать «g», – спокойно ответила Эми.

Айра закрыл ладонью лицо. Роботеров модифицировали не для пилотажа в звёздном бою. Они не выдерживали даже в разгрузочном мускульном мешке. Айра посмотрел на труп, плавающий в полном геля ящике на палубе. Пусть Дуг и роботер, но Айра считал его другом.

И убил.

– Эй, – нарушил мёртвую тишину Джон. – Мне очень неприятно быть первым, кто пронесёт это вслух, но сейчас не время скорбеть. Я посмотрел на вражеское инфо – и там очень серьёзные вещи. За нами погонятся, уж точно. А мы пока и не думали маневрировать. Надо работать, иначе Дуг будет не единственным трупом в этой кабине.

Айра выдохнул и закрыл глаза. Спасибо Джону. Разрядил ситуацию. Пусть и с обычной бесцеремонностью.

– Ладно, за работу, – согласился Айра. – Все по местам. Разберёмся потом. А теперь – домой.

2 Новые роли

2.1 Густав

Пока чиновники болтали о политике, Густав глядел в окно. Пейзаж отвлекал. Очень хотелось немного расслабиться и не смотреть на раскормленные лица придворных. Взгляд сам тянулся к пуленепробиваемой стеклянной панели размером с трёхэтажный дом. Из приёмной залы дворца пророка в Боготе открывался захватывающий вид, пусть и не слишком эстетичный.

За дворцовыми крышами цвета слоновой кости на многие мили простирался ухоженный ровенький сад. А за ним – трущобы. Вдалеке, на месте величавого леса, – протеиновые фермы, какофония грязно-бурых и тошнотворно-жёлтых пятен. Небо – злое, пепельно-серное. Конечно, на Земле ещё есть пейзажи гораздо приятнее. Но их немного. Однако как же ужасно то, что даже из дома самого пророка мир казался почти не залечившим раны Века террора.

Чиновники всё бубнили, а Густав перевёл взгляд на приёмный зал. Тут уж радость глазам, спору нет. Стилль – снежно-белая неоготическая фантазия. Огромные колонны, словно замёрзшие молочные водопады, льющиеся с высоченного сводчатого потолка. Пол гладкий и яркий, словно ледяной. В нём отражаются придворные, сбившиеся в группки, которые в разноцветных просторных мантиях похожи на бабочек из-под кисти импрессиониста. Приглушённые голоса мечутся среди зеркально-гладких стен.

А ведь во дворце таких залов множество. И главное, в каждом – огромные двери. Сквозь них вскоре придётся пройти. Они ведут в тронный зал Его Искренности Пророка – духовного правителя всей Земли.

– Генерал, так что вы об этом думаете? – осведомился чиновник.

Густаву не было покоя с самого прибытия. Каждый хотел, чтобы его видели разговаривающим с генералом Густавом до того, как тот удостоится похвалы Его Искренности.

Маленькие пухлые ручки спросившего смешно торчали из складок просторной оранжевой мантии. Бедняга жестикулировал при разговоре так, будто дёргал розовые воздушные шарики.

– Простите, не совсем понял вас, – признался Густав и вежливо улыбнулся.

– Я спросил, что вы думаете про женское образование? Противоречит ли оно догматам?

Худой как скелет чиновник, завёрнутый в грязно-зелёную ткань, указал на спросившего костлявым пальцем.

– Вопрос вовсе не в том, – заметил худой. – Мы здесь говорим только о Последователях, а не о Ведущих. Я отнюдь не против того, чтобы девочки Ведущих получали образование. Это не повредит никому.

Густав вспомнил: пророк недавно издал декрет, строго запрещающий давать образование девочкам Последователей. Кое-кто из вождей многочисленных сект и течений Королевства попытался умолить пророка отменить декрет. Напрасные старания.

– Джентльмены, боюсь, я всего лишь учёный, – добродушно пояснил Густав. – Я пытаюсь воздерживаться от политики.

А про себя он добавил: «По крайней мере сиюминутной». Густав посвятил жизнь строительству лучшего будущего. На настоящем он давно поставил крест.

– Но, генерал, как же так? – спросил стоявший чуть позади тип в белой мантии послушника Высокой церкви.

Мягкогубый, пухлый, смазливый тип с набриолиненными, зачёсанными назад волосами. Но глаза – камень.

– Ведь и у самых отсталых из нас есть некий моральный инстинкт. Разве нет? А вам как учёному вопрос об образовании наверняка близок.

Он улыбнулся, показав ряд мелких острых зубов.

– Разве в вашей исследовательской команде нет женщин? Мне было бы интересно выслушать ваше мнение.

Густав настороженно посмотрел на послушника. Тот обошёл буквально все группы придворных, но лишь стоял за спинами, прислушиваясь, – и вот теперь подал голос. Чем сразу подтвердил все подозрения на свой счёт.

Участие женщин в работе Густава было вообще-то служебной тайной, хотя бы потому, что вся информация о работе Густава была тайной. Этот разговор надо заканчивать. И поскорей.

– Простите, но моё образование не позволяет мне доверять инстинктам, – натянуто улыбнувшись, выговорил Густав. – По моему опыту, они – плохая замена разуму.

Но разубедить послушника оказалось непросто.

– Ха, в Высокой церкви считают иначе. Моральный инстинкт – важное подспорье в принятии решений. Подобие духовного компаса.

Он обвёл взглядом чиновников, словно ища поддержки.

– Тогда позвольте мне задать вам вопрос, – сказал Густав. – Что, как вы думаете, сейчас представляет большую угрозу безопасности Королевства: циклическая игра или кодирование FROF-b? Уверяю вас, этот вопрос сейчас весьма интенсивно обсуждается Службой военной разведки.

Он вопросительно посмотрел на послушника.

Тот нахмурился. Его щёки порозовели. Послышались смешки. Прежде чем святоша нашёлся, что ответить, с далёкого свода загрохотал повелительный голос:

– Генерал Густав Улану! Ты можешь приблизиться к пророку!

Весь огромный зал умолк.

Густав глубоко вдохнул. Время пришло. Он поклонился чиновникам.

– Прошу извинить меня.

Он ровным, размеренным шагом пошёл к недостижимо далёким белым вратам. Они распахнулись навстречу.

Какая насмешка судьбы! Большинство отдало бы жизнь за похвалу пророка, а Густав лишь предчувствовал беду. Идти к этим вратам следовало адмиралу Конраду Тангу – тому, кто командовал флотом при Мембури. Танг две недели назад вернул Земле важнейшую базу. Именно он представлял этот проект. Так отчего же пророк вздумал хвалить Густава? Ведь генерал намеренно тянул с готовностью целых полгода. Тут выговор был бы уместней похвалы.

Генерал вошёл в тронный зал и замер. Впереди возвышалась ступенчатая пирамида. На её вершину с далёкого потолка падал единственный луч фальшивого солнечного света. Он озарял огромный трон, на котором восседал величайший современный гений социально-политической мысли: Его Искренность Пророк Пётр Санчес.

Он сумел ответить на важнейший вопрос эпохи: «Как помирить враждующие партии, убивавшие друг друга поколениями?» Ответ: направить их усилия против общего врага. Хорошего, привлекательного врага: капиталистов, удравших с планеты, когда её природа и климат окончательно испортились, капиталистов, прихвативших все деньги, какие они смогли унести.

Основанная Санчесом организация, Церковь Истинности, стала шедевром административного устройства. Она – частью финансовая пирамида, частью армия, частью культ. Она

вмещает любую идеологию, при условии, что та поддерживает пророка и признаёт его власть. Санчес сумел изменить мир.

Издаleка черты пророка не разглядеть – видно лишь овальное пятно чайного цвета поверх снежно-белых одежд. Ступенью ниже платформы с тронem стоит Рамон Первый, Король Людей и официальный глава военного правительства Земли. Он в мундире, с головы до пят покрытом причудливыми фиолетовыми и золотыми геральдическими символами медельинов – своей любимой субсекты. Он был её духовным вождём. На ступеньках ниже короля выстроились фавориты пророка, одетые со смехотворной, вызывающей роскошью. Все они глядели на Густава и ожидали.

Он преклонил колено. Потекли секунды молчаливого ожидания. Затем загрохотали динамики, превратившие хриплый шёпот пророка в горный обвал.

– Дитя моё, ты можешь приблизиться.

Стараясь не отрывать взгляд от пола, Густав встал, подобрал полы неудобной бурой манттии реконсидеристов и пошёл верх по ступенькам. И чем выше, тем тревожней и сквернее ощущал себя генерал. Он старался не обращать внимания. Тревогу и страх вызывала батарея ультразвуковых генераторов. Трон пророка конструировали лучшие специалисты по психоархитектуре. Наблюдающие придворные, невероятная роскошь, высокая крутая лестница, да ещё ультразвук – всё нацелено на подавление, внушение благоговейного ужаса. Но Густаву оно внушало только раздражение и недоверие.

На ступени ниже короля Густав снова преклонил колено. Ступеньку намеренно сделали узкой, с тем чтобы лишить пришедшего равновесия, показать, как легко качнуться, покатиться вниз, прочь от трона, покрыв себя вечным позором.

– Ваша Искренность, позвольте представить вам генерала Густава Улану. Его работа сделала возможным освободить Мембури.

Густой, зычный, ровный голос, не выдающий никаких эмоций – какой и подобает королю. Густав знал: король предпочёл бы, чтобы проект возглавил медельин. Но едва ли жалкие научные кадры медельинов смогли бы хоть долю того, что удалось Густаву.

Король тоже был изобретением пророка. Позволяя лидерам каждой партии и секты, присоединяющейся к Церкви Истинности, сохранять власть над своими людьми, Санчес создал непредсказуемое, хаотичное правительство. Многие из присоединившихся отчаянно боролись за влияние и питали застарелую ненависть друг к другу. Санчес не позволял им стрелять в спины и бороться за власть, формально передав её третьему лицу, но оставил право последнего слова за собой, сделавшись высшим символом власти.

А это значило, что Рамона можно было с лёгкостью заменить. Король это знал, знали и придворные. Потому слово короля весило куда меньше, чем ему хотелось бы.

– Генерал, ты можешь посмотреть на меня, – прогрохотал голос, раскатился по залу.

Густав поглядел в лицо, морщинистое, как грецкий орех. Санчес уже так стар! Он уже потерял свои седые волосы, так долго бывшие самой узнаваемой его чертой. Но глаза – по-прежнему холодные, внимательные, бездонные колодцы.

– Генерал, воздаю тебе хвалу за труды твои, – прохрипел пророк. – Ты вложил пламенный меч в руки воинов веры. Силы зла разбиты, и близится эра единства. Господь видит твои старания и радуется.

Пророк чихнул.

– Потому Господь велел мне наделять тебя личным правом субсектарности на двенадцать с половиной процентов впавшего в грех мира Галатеи после окончания войны.

Придворные охнули. Густав и сам не сразу поверил в услышанное. Подобный дар – огромная ценность, состояние, способное кормить семью многие поколения, конечно, если Густав обзаведётся ею. Он постарался не выдать изумления. Его давно уже так не застигали врасплох.

Он глянул искоса на округлое, тяжеловесное лицо короля. Рамон не слишком доволен щедростью вождя. Но и не слишком удивлён.

Лицо Санчеса смялось, будто обёрточная бумага, – Пророк удостоил генерала благожелательной улыбки. Взгляд, однако, оставался твёрже обсидиана.

– Генерал, я слышал о ваших свершениях, – сообщил пророк.

У Густава побежали по спине мурашки.

– Я слышал о трудностях в исследовании. О долгих месяцах кропотливых стараний, которые потребовались на соиздание могучего оружия наших воинов. Наконец мы показали его мощь в битве. Уж скоро ваши великие труды завершатся.

Густав затаил дыхание. Санчес умело подбирал слова. Оставив в неведении двор, пророк дал понять генералу, что знает об умышленной задержке штурма Галатеи.

Но зачем тогда щедрый дар?

– Я поразмыслил над вашей великой жертвой во имя святого дела и решил, что могу способствовать вам в завершении праведных трудов. Я назначаю послушника Родригеса из моего личного окружения вашим помощником.

То есть генералу всучили соглядатая. Густав помрачнел.

– Послушник Родригес, можешь приблизиться.

Едва лишь пророк произнёс имя, Густав догадался, о ком речь. Он скосил глаза и увидел типа в белой рясе. Того самого, из приёмного зала. Тип поднялся по лестнице, встал на колени рядом с генералом. На краткое мгновение взгляды встретились. В глазах Родригеса сияло торжество.

Густав понял, отчего генерал удостоился состояния. Его купили. Наконец-то пророк решил навести порядок в запутанном деле со звёздным ключом. Теперь решает Высокая Церковь. Густав понял, чем это чревато, и похолодел.

Нет уж, если они решили, что гора денег заставит его отречься от дела всей жизни, то сильно ошиблись. Они ещё повоюют.

– Говори, – разрешил пророк.

– Ваша Искренность, у меня нет слов, чтобы выразить мою безмерную благодарность. Я желаю лишь продолжать труды во имя Господа. И я молюсь о том, чтобы стать достойным столь щедрых даров.

Пророк внимательно посмотрел на него, удостовераясь в том, что понял стоящее за словами генерала. Хотя Санчес был глубоким стариком, рассудок его оставался острым, как бритва.

– Дитя моё, и я тоже, – сказал он и сухо улыбнулся. – Ты можешь идти. Благословляю тебя.

Густав поднялся и осторожно попятился, стараясь не запутаться в мантии, пытаясь и чертыхаясь про себя. Послушник же ступал ловко и умело, без труда держась наравне с неуклюжим генералом.

Когда оба наконец достигли приёмного зала, Родригес поглядел на генерала и торжествующе ухмыльнулся. А затем поклонился – слишком быстро, почти пренебрежительно.

– Генерал, такая честь работать с вами! Я предвижу наше тесное и крайне плодотворное сотрудничество.

В лице Густава не дрогнул ни единый мускул. Генерал молчал до тех пор, пока не поблекла улыбка святоши.

– ...да, именно так, – наконец ответил Густав.

Он растянул губы в улыбку и смерил Родригеса взглядом:

– Добро пожаловать в команду. Давайте же пообщаемся, развлечёмся. Не сомневаюсь, половина двора сгорает от желания поговорить с вами.

Общение радости не принесло. Родригес тягался следом, будто комнатная собака или, скорее, рыба-прилипала. Густав едва сдерживал ярость.

Насущный вопрос: как пророк вызнал о задержке? Густав был уверен: это Танг. Адмирал одержим карьерой. Ему не терпится начать полномасштабное вторжение. Он продал руководителя за возможные звания и почести.

Дурак.

Густав вздохнул с облегчением, когда явился посыльный в белой ливрее. Визор его шлема мерцал.

– Сэр, генерал! Лорд Освальд Хан просит удостоить его чести частной аудиенции.

Густав выдохнул с облегчением. Освальд – союзник при дворе. Возможно, он сумеет избавить от несносного святоши.

– Я немедленно отправляюсь к нему, – сообщил Густав. – Джентльмены, прошу прощения.

Он поклонился обступившей толпе придворных и пошёл прочь. Родригес направился следом, но посыльный встал на пути.

– Простите, сэр, но пригласили одного генерала, – робко предупредил посыльный.

На мгновение лицо Родригеса исказила злость, но затем оно приняло прежнее беззаботное выражение.

– Само собой. Генерал, если понадобится, – я здесь.

Густав скривился, затем отвернулся и быстро пошёл к выходу. Посыльный едва успевал за быстрым генеральским шагом.

– Сэр, он ожидает вас в покоях реконсидеристов, – объяснил он на ходу. – Комната четыре-четыре-восемь-три. Сад Папоротников.

Густав кивнул. Он уже знал, куда идти.

Посыльный дал сигнал, открылась дверь служебного лифта. По пути вверх Густав попытался собраться с мыслями. Освальд – единственный из знакомых Густава, способный добиться отзыва Родригеса. Влияние Освальда огромно – ведь именно он создал реконсидеризм. В глазах генерала Освальд не уступал политическим талантом самому пророку. Долгое время земной ислам не принимал Церковь Истинности, считая последним пророком Мухаммеда. Оттого мусульмане остались за бортом военных и экономических реформ, прокатившихся по миру. Реконсидеризм предложил выход из ловушки, утверждая, что Аллах увидел Век террора, исполнился отвращения и передумал. Он послал человечеству нового пророка, ибо люди слишком далеко отклонились от праведного пути.

Освальд обратил Густава в свою веру среди софийских трущоб в разгар бунта. Освальд поклялся, что его секта сохранит все лучшие традиции нового ислама: рациональность и возможность обсуждать догму и окружающий мир, строгое соблюдение закона и никаких компромиссов с неверными.

До сих пор Освальд ни в чём не отступил от данного слова – и реконсидеризм стал неофициальным научным отделом Церкви Истинности. Густав надеялся, что Освальд и дальше останется верным себе.

Лифт остановился, Густав шагнул наружу, на буро-белую плитку Покоев реконсидеризма, и двинулся по коридору к Саду папоротников. Генерал протолкнулся сквозь старомодную вращающуюся дверь во влажную духоту.

Сад папоротников был своего рода оранжереей. Подобные сооружения располагались по углам дворца. Сад заполняли разросшиеся сосудистые растения. Большинство из них уже давно вымерло на Земле. Многие виды привезли с Марса после захвата крестоносцами. Разбрызгиватели и парогенераторы Сада – отчасти не случайно – делали подслушивание практически невозможным. К тому же стены Сада надёжно экранировали передачи. Отлично изолированное место – и реконсидеристы поддерживали его таким.

Генерал прошёл по узкой мошёнкой дорожке, перебрался по камням через ручей и обнаружил Освальда у дальнего окна. Лорд Хан – высокий, с кофейно-тёмной кожей, с кольцом седых волос на лысеющей голове – изучал пейзаж. Заметив генерала, Освальд обернулся и присвистнул. Густав подумал, что лицо Освальда выглядело бы уместно в галерее портретов древних эфиопских королей.

– Мой господин, – выговорил Густав и поклонился.

– Не стоит, – обронил Освальд. – Мы одни.

Густав слегка расслабился. Он оставался другом Освальда с того дня в Софии, хотя жизнь и дела повели их разными дорогами. Ближе союзника у Густава не было.

И потому он начал без обиняков:

– Я хочу, чтобы этот паяц проваливал.

Освальд поморщился – он не любил грубости – и медленно покачал головой:

– Прости, мой старый друг. Я сделал всё, что мог, но Санчес непреклонен. Он хочет закрыть проект. А Родригес отправлен, чтобы оценить состояние дел.

– Ты что имеешь в виду под «закрыть»? – выговорил ошарашенный, напуганный, полностью сбитый с толку Густав.

– Гус, это значит – финал. Санчес хочет закрыть проект «Реликвия».

– Но как он может? – выдавил Густав, не в силах поверить.

– К сожалению, может.

– Он что, не понимает? «Реликвию» не получится сохранить в тайне. Такие новости рано или поздно выходят наружу.

– Конечно, – подтвердил Освальд. – Но Высокая церковь смотрит на мир по-другому. Реликвия пугает их. И прежде всего Санчеса.

Освальд развёл руками.

– Если бы не Галатея, нам бы не позволили сделать и первого шага. Но Церкви нужен «звёздный ключ». И потому ты здесь.

Густав поморщился. Прятать Реликвию – преступление против науки. Но хуже того – это политическая глупость. Санчес сам посеял семя нынешней беды, когда много лет назад отверг существование внеземной жизни по теологическим причинам. На самой заре Церкви пророк решил, что для объединения очень разных течений и сект мало одной священной книги. Новый Коран либо Библию не создашь – люди всегда предпочтут старые книги новым. Потому Санчес провозгласил человеческий геном живым воплощением божественного откровения.

К сожалению, это означает, что доктрина опирается на идею первенства человеческой расы над всеми прочими творениями Господа. Разглашение новости об открытии древней высокоразвитой цивилизации, пусть и давно вымершей, приведёт к бунту среди Последователей. По мнению Густава, надо уже сейчас и как можно скорее, но со всей возможной осторожностью и тщательностью готовить почву для новости о Реликвии.

– Может, подтолкнуть их? – спросил Густав.

Освальд печально глянул на него и вздохнул. Он знал, что Густав имеет в виду. Они уже несколько раз говорили о том, как аккуратно слить подготовленную информацию широкой публике. Так можно укротить недовольство – и подстрекнуть церковь к действиям.

– Тебя убьют.

– Возможно, – согласился Густав и пожал плечами. – Если сторяча. Но я могу сделать это накладным для них.

Освальд положил ладонь на плечо Густава.

– Гус, послушай: если правда откроется сейчас, крестовый поход застопорится.

– Сомневаюсь, – сказал Густав и сухо улыбнулся.

– Мой друг, твоя беда в том, что ты слишком долго провёл вне Земли, прячась в секретной лаборатории, – печально заметил Освальд.

– Ты о чём?

Освальд сложил ладони, потупился.

– Пока тебя не было, пророк... в общем, с ним не все хорошо.

Хм, вот же новость. Кто бы подумал. Само собой, её держат в строгом секрете.

– Его доктора сказали, что жить осталось недолго. Думаю, именно потому он решил прекратить проект «звёздного ключа» прямо сейчас. У Санчеса нет сил вести паству сквозь резкое измерение доктрины. Пророк не верит в то, что его преемник справится. Потому Санчес предпочёл оставить всё как есть.

Да, в самом деле время для утечки информации о Реликвии не лучшее. Если влияние Высокой церкви ослабнет, кто-нибудь обязательно нарушит перемирие, начнётся грызня за власть и на крестовый поход не останется сил. В худшем случае возобновится гражданская война. А Галатея тем временем воспрянет и, возможно, даже попытается освободить другие колонии. Шансы на второй крестовый поход в такой обстановке – очень малые.

Освальд понял, о чём думает Густав, и кивнул.

– Да, именно так. Если ты решишься открыть правду, будь готов к будущему, в котором Королевство сосуществует с Галатеей.

Нет, такого будущего Густав не хотел. Оно означало дюжину планет с обычными, нищими, немодифицированными людьми – и единственный скудно населённый мир гениальных богачей. Порочный круг неравенства, давивший народ Густава из поколения в поколение, возникнет снова. Земля окажется отброшенной в самое начало пути к свободе, станет нищей, угнетаемой и презираемой. Иными словами, вернётся то, что и привело к Столетию террора.

– Так что видишь, друг мой, ты в очень выгодном положении, и пророк это знает. Потому он столь щедр с тобой. Твой следующий ход определит течение войны.

– Ты преувеличиваешь, – сказал Густав, качая головой.

– Боюсь, несколько. Умоляю: не спеши, выжди нужного момента. Ещё не всё потеряно. Выход есть.

– Я слушаю, – сказал Густав, сложив руки на груди.

Освальд придвинулся ближе.

– Два дня назад пророк заверил меня в разговоре тет-а-тет, что в любом случае потупит так, как посоветует Родригес. Это наш шанс. Послушник Родригес не очень умен. Пророк доверяет ему, ценя его веру и упорство. Родригес жаждет власти и боится быть обманутым, сознавая своё невежество. Если войти к нему в доверие и убедить, что в его интересах принять нашу точку зрения, – пророку останется лишь согласиться. Он обещал и сдержит слово. Проект будет спасён.

– Родригес – послушник Высокой церкви. Мы не сможем его подкупить, – указал Густав.

– Да. Но есть другие способы сделать из него союзника. Необходимо убедить его в том, что в его политических интересах оставить проект работающим. Пусть Родригес поймёт, что если информация просочится после закрытия работ, то его положение станет незавидным. Если у тебя получится, я доделаю остальное. Последние полгода мои люди работают над тем, как представить Реликвию последователям божьим чудом. Пока Санчес отказывается читать моё коммюнике. Если Родригес даст добро, я смогу сделать ход. Все нужные речи уже написаны. Материалы для прессы готовы.

Густав нахмурился. Компромиссы. Они будто кандалы. согласишься принять – и лишишься свободы. Он вздохнул, потёр глаза.

– Ос, ты же знаешь меня. Я не дипломат.

– Что же тут поделаешь? – сказал Освальд, пожимая плечами. – Если бы я мог отправиться с тобой, я бы отправился. Но я не могу. Проект твой.

– Хорошо, – выговорил Густав и отвернулся.

– Спасибо, – сказал Освальд, коснувшись его плеча.

– Признаюсь, моим людям это совсем не понравится, – сообщил Густав, глядя на грязное небо за окном. – Завидев белую рясу, они почуют неладное. И не захотят сотрудничать.

– Дай понять, как им повезло, – посоветовал Освальд. – Санчес задумывался над тем, чтобы физически уничтожить вашу группу. Я указал ему на то, что проще и безопаснее купить вас, а не убивать. И напомнил, как отчаянно нужна Церкви поддержка учёных. Если твои люди соблюдают осторожность, то смогут получить состояния и, рано или поздно, продолжить работу.

Освальд похлопал генерала по плечу.

– А теперь тебе лучше спуститься к придворным, а то они задумаются над тем, куда ты пропал. Пускай поглазеют на тебя. Постарайся выглядеть счастливым. Нельзя выказывать недовольство дарами пророка.

Густав засмеялся. Опасная игра, но другого выхода нет. Земля не может позволить себе мирное сосуществование с процветающей планетой генетических расистов. А чтобы победить их, необходима единая церковь – по крайней мере, первое время.

Он поклонился, прощаясь.

– Удачи, – пожелал Освальд. – Я помяну тебя в моих молитвах.

Густав кивнул и отправился восвояси: к лифту, назойливости Родригеса и очередной порции фальшивых поздравлений.

2.2 Уилл

Уилл на поезде отправился в штаб-квартиру Отдела роботеров. В вагоне было пятьдесят ярко-жёлтых эргономичных кресел. Сорок девять пустовало. Обычная ситуация на Галатее. Уилл никогда не видел целиком заполненный вагон.

Уилл не был дома уже несколько недель, и потому жадно всматривался в окрестности. За окном под густо-синим небом до горизонта расстилалась равнина, засыпанная масляного цвета галькой. И до горизонта же шли прямыми рядами круглые бассейны с парящей зеленоватой водой. За бассейнами ухаживали роботы, покрытые чёрным мехом. Ещё недавно бассейнов не было. Наверняка они – очередная отчаянная попытка Группы терраформирования не допустить краха зарождающейся галатеанской экологии.

Взгляд путался в столбах влажного воздуха над водой. Поезд беззвучно неся мимо. Однообразие ублаживала, отвлекала от мыслей о грядущем общении с начальством.

Уилл побыл дома всего день и не ожидал, что возвращаться придётся так скоро. Очевидно, дело посчитали серьёзным.

Полёт домой оказался не безоблачным. Франц написал и выложил в свободный доступ отчёт, где утверждал, что при правильной реакции роботера СОП обеспечил бы поражение всех прерывателей. Ложное утверждение, но его трудно опровергнуть целиком. Франц перестал разговаривать с Уиллом.

Капитан Кляйн отказался комментировать происходящее. Уилл сдал свой отчёт и больше не общался с капитаном. Затем последовала неделя волнений, и вот настало время узнать, что же капитан думает по поводу самоуправства своего роботера. А Уиллу совсем не хотелось узнавать капитанское мнение.

Неподчинение прямому приказу – это не шутки. Хотя флот Галатеи был, наверное, самым снисходительным и открытым для инициативы флотом в человеческой истории, приказы воспринимались как нечто священное и нерушимое. Если начальство и простит самоуправство – а Уилл не сомневался в том, что простит, – то формальное взыскание неизбежно. Вопрос, какое?

Но ведь так несправедливо! Если выгонят и на этот раз, будет уже третий перевод. Ни один капитан не захочет взять Уилла Куно-Моне. Его переведут на работы по эвакуации, на загрузку ковчегов, и отправят с планеты вместе с детьми и стариками; а земляне тем временем собирают силы, чтобы уничтожить весь мир Уилла. Перспектива трудно переносимая.

На Галатее знали, что происходит с захваченными колониями. После капитуляции следует массовое убийство. Уничтожают всех генетически модифицированных. Большинство – сжигают заживо солдатские банды. Земные десантники славились плохой дисциплиной. Уилл не хотел спасаться вместе с немощными, когда такое происходит с родным домом.

Уилл поёрзал на сиденье и принялся считать на пальцах в двоичной системе от нуля до тысячи двадцати трёх и назад. Хороший способ успокоиться и убить время. Уилл частенько прибегал к нему.

Наконец вагон замедлился, скользя между сверкающими трубами и пилонами на въезде в Персеверанс. Как и большинство городов Галатеи, Персеверанс был, в сущности, длинной траншеей, закрытой низким пузырьём ударопрочного пластика. Уилл ехал между многоэтажными домами с обширными террасами и променадами из модифицированного стекла. Их так загромождала мебель и всевозможные вещи, что трудно было сказать, где кончается одна квартира и начинается другая.

Надо всем витала атмосфера временности, неприкаянности, привычная обитателям Галатеи: словно бы завтра придётся срочно уезжать и уже не возвращаться. Некрашенные стены, лёгкие ширмы. Всё ценное можно быстро упаковать и погрузить на транспорт.

А чего ещё ожидать, когда в любой момент нагрянет беда? Она всегда неподалёку. Война – лишь еще одна неприятность в долгой череде. Люди шутили насчёт того, что война, по крайней мере, бедствие внешнее, а не возникшее на родной почве. Попытки терраформировать Галатею нередко приводили к полномасштабным катастрофам.

Поезд мягко въехал на станцию. Ну вот, настало время получать по шее. Вагон остановился, Уилл встал и пошёл к двери.

– Это ваша остановка? – угодливо спросил поезд, посылая сигнал прямо в сенсориум роботера. – Именно сюда вы попросили доставить вас?

Конечно, поезд уже знал ответ. Он просто хотел поговорить. Как и все публичные СОПы, он наслаждался редкой возможностью прямого электронного контакта с роботером. Обычно Уилл потакал машинным слабостям. Но сегодня не было настроения.

Уилл послал короткое сообщение: «Да, спасибо» и вышел навстречу тёплому искусственному ветру.

От платформы до штаба – недлинный путь по заботливо ухоженному саду, покрывавшему дно траншеи. Уилл шёл извилистой тропкой между экзотическими кактусами и суккулентами, предназначенными в один прекрасный день прижиться на поверхности планеты, затем поднялся по широким ступеням и ступил в просторное открытое фойе. Когда Уилл пересекал эту широченную площадку с полом из полированного песчаника, пара роботов-чистильщиков, выглядящих большими мохнатыми жуками, послала приветствия.

– Привет, управитель Уилл! Привет! Ты поиграешь с нами? Мы любим играть!

Уилл послал им электронный эквивалент улыбки и добавил: «Попозже». В лифте по пути наверх приёмный СОП сообщил: «Уилл, добро пожаловать».

Правильный чёткий английский, мягкий женский голос, вежливость, предупредительность и прохладная официальность.

– Коммандер Рис-Нойес сейчас занят, но вскоре освободится и примет вас. Не хотите подождать в кают-компании?

– Да, конечно, – ответил Уилл и вздохнул.

Лифт затормозил, открылась дверь. Кают-компания, официально называемая «Рекреационное помещение роботеров», представляла собой большую комнату со стенами из песчаника и широким открытым балконом вместо одной стены. С отражателей на другой стороне городского каньона лился золотистый свет, рождавший причудливые тени на мохнатом пурпурном ковре.

В кают-компании – с дюжину роботеров, все в мятой корабельной униформе. Кое-кто сидит сам по себе, но большинство – в кругу, с жировыми контактами, тянущимися от шеи к шее, словно толстые белые макароны.

На посторонний взгляд – ни дать ни взять сцена из дома умалишённых. Роботеры либо застыли, будто камни, либо медленно покачиваются. Почти все молчат, пара мурлычет под нос в такт музыке, слышимой только им. Никто не пытается поглядеть другому в лицо. Но на Уилла обрушился невыносимый галдёж. В сенсориум хлынуло множество посланий с требованиями поделиться памятью.

– Что случилось?

– Франц – ублюдок!

– Где твои логи?

– Расскажи нам всё!

Типичное роботерское приветствие. Уилла заметили, как только он вошёл в здание, и тут же загрузили все доступные данные. Культура роботеров насквозь честная, искренняя, любопытная и полностью лишённая понятия о такте. Хоть ты вбивай вежливость в СОП, толку мало – роботеры постоянно лезут в головы друг другу. Большую интимность трудно представить.

Уилл ожидал просьбы. Роботеры всегда хотели свежих новостей о своих собратях, потому он заранее подготовил подредактированную версию своих впечатлений и загрузил во флотскую базу данных. Теперь он просто перебросил иконку с адресом в общий доступ. В его личном пространстве место для общего доступа выглядело как комната, выходящая на газон и похожая на ту, в которой прошло детство Уилла.

– Здесь всё, что у меня есть, – оповестил Уилл, и увидел, как замерцала иконка – множество жадных разумов потянулось к ней и поспешило загрузить.

Он пересёк кают-компанию и уселся у окна, посмотреть на спокойные улицы Персеверанс. Внизу прошла парочка, мужчина с женщиной. За ними ковылял грузовой бот, покрытый жёлтой тактильной шерстью.

Пришло сообщение: «Присоединяйся к игре». С ним – пакет памяти. Он раскрылся и показал подобие шахмат, где каждая фигура строила свою стратегию и все двигались одновременно. Уилл мгновенно усвоил правила.

Игроки соединили разумы – оттого и прицепили жировые. Все роботеры поддерживают связь с глобальной сетью Галатеи, но для глубокого соединения нужен прямой контакт.

– У нас игра выходит неровная, – сказали ему. – Присоединяйся, поможешь.

– Спасибо, нет, – ответил Уилл.

Ему не слишком хотелось отвлекаться. Остальные послали ему мысленный эквивалент виноватой улыбки и вернулись к своему головоломному подобию шахмат. Честно говоря, роботеры и не ожидали, что Уилл присоединится. Большинство считало его чудаком. А он их – надоедливый зануда. Он никогда не старался проникнуться духом роботерской культуры, ощущая в ней плотную, давящую фальшь, обязанность чересчур тесного контакта, буквально выворачивания души наизнанку, но одновременно и эмоциональную отстранённость. Ведь если подумать, телепатия человеку не свойственна. Роботеры приспособляются как могут.

Проблема ещё и в том, что мозг роботеров генетически изменён для лучшей совместимости с операционными СОП. Первые роботеры были полными аутистами. Следующее поколение вышло куда нормальнее, но до полной нормальности большинству было далеко. Даже теперь лишь считанные единицы – Уилл в их числе – не страдали от аутизма. Для большинства роботеров дружба – это всего лишь тесное сотрудничество в работе. А Уилл предпочитал обычное общение с обычными людьми, пытаясь игнорировать огромный провал между их сознанием и разумом роботера.

Уилл глядел на город и пытался представить реакцию командера. Как убедить его в своей правоте? Уилл сделал то, что посчитал правильным. Разве во Флоте не поощряется разумное, осмысленное исполнение приказов?

Тишину изредка прерывали взрывы хохота. Смеялись одновременно все игроки. Умолкали тоже одновременно. Это раздражало и отвлекало. Соседство с другими роботерами часто злило Уилла. И заставляло думать о том, что же Галатея сделала со своей культурой. Как быть с немалой группой людей, уже не совместимых с привычным человеческим обществом? Понятно, зачем их создали – от отчаяния и беспомощности. Но легче оттого не становилось.

Четверть века назад галатеанские учёные открыли «предел Нэг-Блэка» – фундаментальное ограничение мощности и миниатюризации. Любая молекулярная технология при определенном уровне распадалась на протеины и становилась бесполезной. Предел положил конец человеческим мечтам о миниатюризации техники, и заодно о величайшей мечте Галатеи: лёгком терраформированию.

Оно оказалось исключительно трудным. Первые поселенцы запустили процесс, который уже нельзя было останавливать. Печальный опыт убедил: если закрыть работы, атмосфера далеко не сразу вернётся в исходное состояние. Последует эпоха жутких ураганов. Придётся эвакуировать всю планету.

Оттого пришлось вернуться к знакомой проверенной технологии, позволившей отправиться к звёздам и заселить планеты: к робототехнике. Но роботы были велики и неуклюжи, их требовалось много, и возникла потребность координировать тысячи машин, работающих одновременно, задействованных в самом сложном и затратном проекте человеческой истории. Нормальные люди не справились бы – и потому галатеане вывели новую породу людей. И Уилла в том числе.

Обучая и воспитывая роботеров, им внушали, что они спасители планеты. Но, по опыту Уилла, относились к ним не совсем так. Один из самых стойких предрассудков человеческого общества – предубеждение против социально ущербных людей. Уилл всю жизнь упирался в него. Как только люди узнавали, что Уилл – роботер, отношение менялось раз и навсегда – и не важно, что он вполне мог уживаться с нормальными людьми. Они начинали разговаривать медленней, громче, глядели сверху вниз. Ведь их модификации были личными, оплаченными из своего кармана, а модификации Уилла – дешёвый государственный стандарт. Франц – типичный пример подобного высокомерия.

Наконец пришло сообщение:

«Коммандер Рис-Нойес ожидает вас».

Уилл встал и заставил себя идти к лифту. К горлу подкатил тошный ком. Спустя тридцать секунд роботер стоял перед дверью высокого начальства.

Офис – необъятный пустой зал, занимающий весь верхний этаж. В углу – одинокий канцелярский стол с рабочей консолью и старомодным книжным шкафом. В другом углу – стол для совещаний, вокруг него – аккуратно придвинутые стулья. Между столами – огромный узорчатый золотистый ковёр. Кроме них, во всем зале только два предмета: мягкие коричневые кресла на балконе. В одном Роберт Рис-Нойес. Он любил, чтобы роботеры звали его «Боб». Обширный, мощный как медведь, Боб, всегда носивший одно и то же: шорты и бледно-зелёную тенниску с эмблемой флота. Он часто улыбался и предпочитал дружеский, неофициальный разговор. Но сегодня Боб не улыбался.

– Привет, Уилл. Садись.

Он указал на пустое кресло.

Уилл собрался с духом и пошёл через золотистую мягкую пустыню.

Боб – добродушный, весёлый, благожелательный. И чертовски опасный человек. Наполовину офицер, наполовину психиатр, он заведовал всем, что во флоте касалось роботеров. Родители модифицировали его, усилив память и способность сопереживать. Боб хорошо использовал оба дара, приобретя энциклопедические познания в неврологии, психиатрии и истории роботеров. Как и большинство представителей среднего класса Галатеи, он был гениален.

Уилл подошёл, пожал протянутую руку. И не удержался, глянул в сторону. С балкона открывался фантастический вид: террасные сады походили на рисовые поля из земного исторического фильма.

– Уилл, да садись ты.

Роботер опустился в кресло. Как удобно. Нечеловечески уютно. Где-то на Галатее живёт гениальный дизайнер кресел.

Боб уселся, сложил руки, сцепил пальцы.

– Ладно, давай прямо к делу. Как я слышал, ты не подчинился своему эксперту и взялся менять СОП прямо в бою. Это правда?

– Да, сэр, – сухо подтвердил Уилл.

Боб махнул рукой.

– Не хочу слышать здесь никаких «сэр». Это между нами, ладно?

Уилл неохотно кивнул.

– Эксперт Лёнг, мягко говоря, на тебя разозлился. Он подал официальную жалобу и непрестанно ворчит с самого приземления. Говорит, не может работать с тобой. И не станет, так вот. Мол, если ты сомневался насчёт СОП, мог бы посоветоваться, а не лезть сам.

Уилл нахмурился. Когда, скажите на милость, было советоваться? Посреди битвы, когда счёт на секунды?

– Твой капитан тоже не шибко счастлив. По уставу Кляйн обязан доложить о нарушении приказа. Помимо устава, Кляйн не хочет больше слышать ни об этом деле, ни о тебе.

– Знаю, это звучит не слишком гуманно, но... – заговорил Уилл.

Боб поднял руку.

– погоди, дай мне закончить. Хм, в общем, если посмотреть с другой стороны, твой отчёт подтверждает правильность твоего решения. Похоже, ты и в самом деле спас жизни всех на «Аслане» и «Фениксе», включая адмирала Брайанта. Он видел твою модель и лично вступился за тебя, прося о снисхождении.

Боб замолчал, чтобы лучше дошёл смысл сказанного. Уилл чуть не подпрыгнул. Сам адмирал! Надо же, как разлетелось известие. Значит, дела не так уж плохи!

И тут Боб вздохнул.

– Уилл, зачем ты завербовался во флот? – тихо спросил он.

– Конечно, чтобы помочь в войне с землянами, – тут же ответил Уилл и покраснел.

Правда, да, но не вся. Уилл завербовался ещё и потому, что ненавидел свою жизнь. Его родили для терраформирования, для борьбы с постоянно возникающими экологическими проблемами, для жизни в общежитиях роботеров и постоянного чтения отчетов памяти тех, с кем Уилл не мог и не хотел общаться. Спокойное, предсказуемое, душевное существование.

Детская мечта: стать звёздным капитаном. Но Уиллу уже много раз говорили: работа капитана – не для роботеров. Даже если бы он умел понимать и организовывать людей, особые роботерские таланты отчаянно необходимы дома.

Но Уилл не бросил мечту. В свободное время он конструировал разумные, гибкие, способные к самосовершенствованию СОПы. Если уж нельзя стать обычным капитаном, отчего не создать команду искусственных разумов для корабля, который сможет пилотировать один роботер?

Амбициозным проектам помешала война. Законы занятости изменились. Уиллу уже исполнилось двадцать, и он сразу завербовался во флот – к большому огорчению родителей. Пятью годами позже роботеры не стали ближе к капитанскому креслу, но, по крайней мере, Уиллу не пришлось заниматься терраформированием.

– Уилл, ты – самый крутой из всех роботеров, которых я знаю, – сказал Боб и покачал головой. – Но ты же и самый упрямый. Со всех трёх кораблей, где ты служил, характеристики одинаковые: отлично работает, но не выполняет приказы.

– Я выполняю приказы. Но лишь разумные.

– Видишь? Вот оно, то самое. Разве ты не понимаешь, каким ненадёжным типом выглядишь? Твоя карьера висела на волоске. Надо было хотя бы проинформировать Франца. А ещё лучше и капитану скинуть сообщение. Меньше было бы паники. А если бы выяснилось, что ты зря затеял всю бучу, – конец твоей карьере во флоте.

– Но ведь не зря, – указал Уилл.

– Я знаю. И, по правде говоря, ты здорово сделал. Ситуация аховая, а ты самое то. В общем, дела такие, что у эксперта Лёнга будет служебное расследование, и, скорее всего, перевод в охрану комет из облака Оорта.

Уилла новость удивила. Он не хотел навредить Францу, хотя и не любил его.

– Тебе никакое дисциплинарное взыскание не грозит, – сообщил Боб. – Флот не имеет привычки наказывать за хорошие поступки. Однако проблема остаётся.

Боб снова сцепил пальцы, глянул исподлобья на роботера.

– Мы не можем оставить тебя на «Фениксе». Так что новый перевод.

Уилл похолодел.

– Да не бойся, – быстро добавил Боб. – Это даже, можно сказать, повышение. Я перевожу тебя на «Ариэль».

– «Ариэль»?!

Боб кивнул.

Уилл не верил своим ушам. Знаменитый корабль! Разведчик класса «Москит», один из лучших флотских софт-диверсантов, притом самый быстрый. Вся команда – профессионалы экстракласса, капитан слывёт гением. Все знают капитана Барона. В кают-компаниях флота о его подвигах ходили легенды.

Уилл не смел и мечтать о таком. Подобное назначение – воистину венец флотской карьеры роботера.

– Им нужен роботер, и, честно говоря, ты – единственная доступная кандидатура. Если бы не твой психопрофиль, ты подходил бы по всем статьям. Команда маленькая, им нужен инициативный человек, не боящийся искать решений для неожиданных новых задач. Но должен предупредить: эта работа совсем не похожа на твои прежние. Ты – единственный роботер на борту. А значит, отвечаешь за все их СОПы. И субординация для тебя там – в приоритете. Игра на очень высокие ставки. Если нарушишь правила – вылетишь из флота навсегда, если, конечно, флот ещё останется к тому времени. Хуже того, придётся модифицировать твои микромашинны.

Понятно, всё серьёзно. Модификация – штука опасная, ведь будут копаться в нейронах, соединяющих мозг с машинным интерфейсом. Но что такое этот риск по сравнению с опасностью зажариться в гамма-лучах?

– Ну, что думаешь? – спросил Боб. – Честно с тобой обошёлся флот?

Уилл с энтузиазмом кивнул.

– Так точно, сэр! В смысле, Боб. Спасибо. Я даже и не знаю, что сказать.

– Тогда молчи, – посоветовал Боб и хлопнул себя по коленям. – Ну, у тебя впереди много дел. Так что не смею задерживать.

Он проводил ошарашенного Уилла до лифта.

– СОП приёмной даст тебе доступ к необходимому служебному инфо, включая файлы памяти, и сообщит, когда и куда прибыть. Боюсь, у тебя остались всего сутки отпуска, потом – очередной нейросервис и апдейт. «Ариэль» отбывает на задание.

У роботера пошла кругом голова. Боб осторожно подтолкнул его к двери и помахал напоследок.

– Удачи. Тебе она понадобится.

Дверь закрылась, скрыв добродушное, но странно встревоженное лицо командера на фоне золотистого света, отражённого от стен каньона.

3 Отлёт

3.1 Айра

За полчаса до срока Айра сел в лифт, идущий в зал отлётов. Тот находился вблизи оси станции, потому гравитация слабела с каждым уровнем. Это недолгое путешествие отчего-то всегда расстраивало капитана, а сегодня досада и раздражение были сильны как никогда. Увы, придётся терпеть. В зале ожидает команда и новый роботер.

Айра стоял, скрестив руки, уставившись в бежевое амортизационное покрытие. Рэйчел стояла рядом. Айра знал: она глядит на него, и в её взгляде: «Капитан, возьми себя в руки».

– Это же не твоя вина в самом-то деле, – в пятый раз повторила она.

– Я знаю, – быстро ответил он. – Всё в порядке.

Оба знали: это неправда. Какой уж тут порядок? Все три дня после прибытия, будто кошмарный сон. Айра носился, словно белка в колесе. Сначала – отчёт, превратившийся в обсуждение стратегии. Когда оно закончилось, Айра едва успел перехватить пару часов сна, перед тем как идти на похороны Дуга и произносить речь.

Хвалить убитого им же человека для Айры оказалось труднейшей в жизни задачей. Будто в живот засадили нож и принялись медленно его поворачивать. Капитан глядел в пустые от горя глаза родителей Дуга и дрожал.

– Моя команда – это моя семья, – сказал Айра.

Он не врал. Но не мог спокойно смотреть в глаза родным убитого.

Спасение одно, лёгкое и обычное: поскорее уйти в космос. Раньше Айра считал минуты до отлёта, чтобы оставить беду дома. «Ариэль» – маленький уютный мирок, где голова целиком занята работой и выживанием.

Но теперь к своему удивлению и ужасу Айра понял: ему не хочется в космос. На руки капитану спихнули ещё две хрупкие чужие жизни. Первая – жизнь Хьюго Бесслер-Вартиана, флотского специалиста по оружейным системам. Айра уже встречался с Хьюго. Блестящий специалист, хотя высокомерный и заносчивый. Капитан не хотел видеть его на корабле, но Хьюго был лучшим в своём деле и, что самое главное, вызвался добровольно.

На его личном деле стоял предупреждающий маркер. У специалиста не ладилось с эмоциональной стабильностью. Но это Айру не смущало. Обращаться со сложными натурами – часть капитанской работы. Каждый член экипажа на кораблях класса «Москито» – первейший в своём деле спец. Иначе нельзя. На разведчике нет места для неумелого либо нерадивого персонала. А выдающиеся умы всегда со странностями. Иногда весьма нелёгкими. То есть военная дисциплина попросту не работает на кораблях софт-диверсий. А капитану годами приходится служить одновременно военным офицером и специалистом по групповой психотерапии. Так что со странностями Айра мог управиться.

Проблема куда серьёзнее – выносливость. Тут с Хьюго не будет проблем. Он ещё перед войной получил модификации, помогающие выдерживать перегрузки. Постмодификации, конечно, по эффективности не дотягивают до врождённых, но Хьюго уже немало полетал. За него можно не беспокоиться, он крепкий, хотя и не из флотской семьи.

А вот вторая прибавка к экипажу – сплошная проблема. Когда Айра звонил Бобу, в отдел кадров, хотел только одного: устойчивости к перегрузкам.

– У нас таких нет, – ответил Боб. – Ты пойми, большинство роботеров модифицировали для гражданской инженерии, не для флота. Всего шесть роботеров получили перегрузочные модификации. И все эти роботеры – на других кораблях софт-диверсий.

– Так переведите мне такого! – взмолился Айра. – В конце концов, наша чёртова миссия имеет статус «алеф-1»!

– Не могу. Они все на заданиях.

– Тогда дай мне типа с постмодификациями.

– Таких нет, – тихо сказал Боб.

– Слушай, я отправлюсь прямиком в глубочайшее дерьмо. Глубже не бывает. И если я не смогу найти того, кто выдерживает большие «g», новичок умрёт в дороге.

– Айра, пожалуйста, попытайся меня понять. У нас сейчас жуткая нехватка кадров. Мы потеряли «Балу» и «Вальруса». Для тебя есть всего один кандидат, но, уверяю, он – великолепный. Он практически в одиночку вытащил «Феникс» и «Аслан» из огня. Он очень талантливый.

– А сможет он выдержать десять «g»?

– Ну... не знаю.

– Тогда какое мне дело до того, талантливый он или нет?

– Больше у нас никого нет. Если хочешь, поговори с Брайантом, – предложил Боб. – Но уверяю тебя, он скажет то же самое.

Адмирал и в самом деле сказал то же самое. И не важно, что Айра думал об этом Уилле Куно-Моне. Покамест он на руках, и никуда не денешься. Капитан боялся даже и глянуть на профиль нового роботера.

Рэйчел осторожно коснулась его руки. Необычная нежность. Наверное, Рэйчел очень переживает за него.

– Я уверена, с ним всё будет в порядке, – сказала она.

Да, она без труда прочла все капитанские сомнения. С другой стороны, он не очень-то старался скрыть их. Капитан посмотрел на неё и знающе усмехнулся. Она игру не приняла, не улыбнулась в ответ, и в её бледно-голубых глазах мелькнула тревога.

К счастью, лифт уже прибыл. Дверь открылась, Айра выскочил наружу и зашагал по унылому станционному коридору.

– Да кончай ты, – пробормотал он себе. – Что будет, то будет.

Рэйчел поспешила следом.

Дверь зала вылетов распахнулась – успела перед самым капитанским носом. Айра зашёл в зал, облицованный унылыми серыми панелями, и уставился на единственного человека в нём, примостившегося на краешке кресла. Долговязый юнец – по меньшей мере футов шесть. И тощий. Лицо свеженькое, копна мышастых волос, похоже, никогда не встречалась с расчёской. Роботер, смотрящий отчёты памяти. Зажмурился, покачивается из стороны в сторону, тихонько пискливо постанывая. Айра лишился дара речи. Вот это – его новый матрос? Работать с юнцом, которого только вчера выбросили из Лётной школы? А кости-то! Да они лопнут на первом же крутом повороте. И его хрупкая жизнь теперь в руках Айры. Да это же смертный приговор! Может, хоть что-то можно сделать, пока не вылетели...

Он умоляюще посмотрел на Рэйчел.

– Дай ему шанс, – попросила она. – Может быть, он крепче, чем выглядит.

Она шагнула к роботеру, чтобы разбудить.

Айра ничего не сказал: не нашёл слов. А что тут скажешь?

3.2 Уилл

В безумном темпе перескакивая между задачами, Уилл улучил секунду глянуть сквозь сенсоры «Ариэля». Тёмная, клубящаяся масса прерывателей, мощные белые прожекторы дронов. Их лучи угрожающе ползут к кораблю. Чтобы удрать, остаются считанные минуты. Земные дроны уже близко!

– У нас сломался ещё один С-буфер! – крикнула Рэйчел. – Панель один-один-восемь!

Уилл заскочил в голову ближайшему роботу-ремонтнику. Завизжали шестерни. Робот понёсся по изогнутому рельсу к месту повреждения. Крохотный разум машины переполняла тревога. Уилл выпустил машину только тогда, когда Джон принялся лихорадочно сигналить.

– Схема контрмер загружена? Мне нужен этот СОП прямо сейчас!!

Уилл поспешно загрузил СОП, в отчаянии шаря виртуальным взглядом по огромному разветвлённому дереву структуры. Типичное творение Джона: запутанное, извращённое, полное хитрости – и на сто процентов гениальное. Уилл скопировал его и швырнул в пустоту. Нет времени проверять.

Без всякого предупреждения дёрнуло – и обвалилась тяжесть. Душащая, крошащая грудь. Мягкие объятия мускульного мешка стиснули великанским кулаком. Каждая клетка тела завывала от боли. Уилл тоненько застонал. Наконец давление спало. Но не успел он и вдохнуть, как Эми выкрикнула в самое ухо приказ:

– Наш компенсатор гравитации уходит! Три корректора, прямо сейчас!

Уилл прыгнул в разум головного корректора. Тот отомкнулся, нетерпеливо двинулся, но тут снова обрушилась жуткая тяжесть.

Боль вытеснила мысли. Корректор, симпатически связанный с роботером, ударился о стену ангара, гидравлические руки мучительно задёргались – робот чувствовал боль. Уилл ощущал, как его кости скрежещут друг о друга, крошатся, ломаются, а череп лопается, будто яичная скорлупа в тисках.

– Нужна компенсация гравитации прямо сейчас! – закричала Эми.

– Приготовить кросс-проверку двигателей для немедленного варпа! – крикнула Рэйчел.

Но Уилл не мог ничего сделать: он с трудом удерживал себя в сознании. И когда он уже подумал, что хуже быть не может, – стало хуже. Намного.

Он не вынес новой пытки. Он – муравей, попавший под неуклюжий палец беззаботного бога. Уилл почувствовал, что умирает. Он попытался закричать, но не смог вдохнуть, не то что подать голос.

Кто-то тронул его за плечо.

Он открыл глаза и обнаружил себя в зале отлётов мокрым от пота. Тело будто скрутили плотнее плазмы в капсуле термоядерного реактора. Уилл повернул голову, посмотреть, кто его трогал, и увидел женщину: темноволосую, красивую, с округлым лицом и густыми длинными бровями. Уилл узнал её сразу, хотя они встретились впервые. Рэйчел. Она выглядела именно такой, какой её запомнил Дуг. Милая Рэйчел, напевавшая, лёжа на шконке, смеявшаяся громче всех на корабле. Она улыбалась Уиллу, хотя в её глазах были тревога и волнение.

Уилл уже знал о флотской карьере Рэйчел и восхищался её работой. Он встал и обнаружил, что глядит сверху вниз. Рэйчел вряд ли была выше пяти футов. Как говорили во флоте, «рождённая летать». Но, удивительным образом, она совсем не выглядела коренастым крепышом, а казалась очень женственной. Уилл пригладил шевелюру и неуклюже отдал честь. И постарался не казаться слишком высоким, вытягиваясь по стойке «смирно».

Затем он заметил мужчину за ней. Капитан Барон. Ростом как и она, но совсем квадратный. Череп, как пуля, чудовищный мускулистый торс. Как он помещается в лётную униформу?

Уилл впился в капитана обожающим взглядом. И увидел, что лицо Барона отнюдь не переполнено счастьем. Уилл поёжился: слишком уж мрачно смотрел капитан на пополнение. В файлах памяти капитан почти всегда улыбался. Ну, влип. С первых же минут первой же встречи с начальством показал себя совершенным чудиком. Он выругался про себя. Не стоило являться раньше, а уж тем более прокручивать последний отчет Дуга ещё раз.

После назначения Уилл провёл всё свободное время, читая записи погибшего роботера. Чужие боль и страх всегда тяжело воспринимать, но Уилл прокрутил последний файл Дуга девять раз. В этом отрывке ярче всего передалось то, что ощущали новые товарищи по экипажу. Надо сделать всё возможное для того, чтобы поладить с ними, пусть цена тому – смерть предшественника, просмотренная и пережитая несколько раз. Но, похоже, Уилл слишком увлёкся этой идеей.

– С вами всё хорошо? – спросила Рэйчел.

– Э-э, да, конечно. Я в порядке.

Он поморщился. Рэйчел глядела на него как на чужака. Само собой, кем ещё ему быть? А Уилл помнил, как работал с ней многие годы. Он слушал её бесконечные рассказы про папу-адмирала. Он видел, как она плачет. Он множество раз проигрывал ей в покер, а выигрывать удавалось, только когда мухлевал: заглядывал сквозь камеры на дальней стене в её карты.

Но из печального опыта Уилл знал: если сейчас общаться с ней как со старым знакомым, она разозлится и обидится. Такая уж судьба у роботеров. Надо изображать, что почти ничего не знаешь о людях – по крайней мере, сначала.

– Я просто читал память, – пробормотал он. – Потому и выглядел немного странно.

– Я догадалась, – сухо заметила она. – Я – Рэйчел Аллесандро-Блок, корабельный инженер.

Она протянула широкую мускулистую ладонь. Уилл сжал её со всей силой, на какую осмелился.

– Очень приятно, – пробормотал он.

– Могу я представить капитана Барон-Лека?

Тот смерил роботера взглядом и не очень убедительно изобразил дружелюбие.

– Привет, Уилл. Пожалуйста, зови меня Айра.

Его ручища сомкнулась вокруг ладони Уилла, но толстые пальцы коснулись с подчёркнутой деликатностью.

– Сэр, я очень рад повстречать вас. Это такая честь... Я прочёл все ваши рапорты. Верней, не в смысле прямо читал, но запомнил. Но вы, я думаю, понимаете...

Он осознал, что бессвязно лепечет, смущённо умолк и попытался добродушно улыбнуться.

– Это замечательно, – вежливо похвалил Айра. – Хорошее начало.

Он хлопнул Уилла по плечу так осторожно, что роботер едва ощутил прикосновение. Он очень хотел сказать капитану, как понимает и сочувствует. Айра и Дуг были близкими друзьями. Но как такое сказать без наглой фамильярности?

– Сэр... э-э, Айра, я очень благодарен за возможность работать с вами, – выдавил Уилл, не придумав ничего лучше, и попытался исправиться. – Я знаю – мне нужно очень стараться, чтобы быть равным тому, кто, в общем, был до меня...

– Уилл, спасибо. Я не сомневаюсь, – равнодушно ответил капитан. – Надо думать, иначе бы они не выбрали тебя.

Он криво улыбнулся.

В этот момент за порог ступили Эми с Джоном, разрядив неловкую ситуацию.

Эми за сорок, у неё круглое добродушное лицо, заботливый взгляд, будто у хлопотливой мамы, волосы заплетены в косички, а тело – такое же мощное и приземистое, как у Айры и

Рэйчел. Джон чуть повыше и потоньше остальных, светлые волосы зачёсаны набок, лицо – как у мультяшного героя.

– Уилл, это Эми Маккласки-Риттер и Джон Джек Форрестер-Класс. Эми заведует навигацией и медициной. Джон – наш домашний шпион. Он отвечает за оружие. Ребята, хочу представить вам Уилла Куно-Моне, лучшего из конторы Боба. Уилл был в том же бою, что и мы, собственноручно спас два линейных крейсера и жизнь адмирала Брайанта.

Эми с Джоном кивнули. Уилл покраснел до ушей.

– Боб показал мне кое-что из работы Уилла, и скажу вам: первый класс, взаправду, – энергично кивая, поведал Айра.

Прозвучало неприятно – будто капитан пытался убедить себя.

Эми взяла в ладоши руку Уилла, сжала тепло и крепко – словно обняла.

– Добро пожаловать на «Ариэль». Как здорово, что ты с нами!

– Спасибо, – искренне поблагодарил Уилл и немного расслабился.

Подожёл Джон. Он подмигнул и стиснул пальцы Уилла так, что тот едва удержался от гримасы.

– Не обманывайся названием, – предупредил Джон и зловеще ухмыльнулся. – Ничего мягкого в наших диверсиях нет.

Уилла снова захлестнула тревога и неуверенность. Он глядел сверху вниз на то, как приветствуют друг друга члены команды, и чувствовал себя великаном на гномьем банкете.

Не надо быть семи пядей во лбу, чтобы понять: Уилл Куно-Моне – чужой. Они все из почтенных знаменитых семей, поколение за поколением ходивших в межзвездные полёты и давших детям лучшие модификации для космоса, какие могла предложить Галатея. Эти модификации давали бесчисленные преимущества в корабельной жизни. Усиленные артерии могли качать кровь и при остановке сердца. Выносливость позволяла просто лежать на шконке при таких перегрузках, какие обычные люди могли пережить лишь в гелевом мускульном мешке. Невесомость им так же привычна, как и обычное тяготение. Ко всему тому – замечательный ум: все члены экипажа были выдающимися учёными, добившимися многого в своих областях.

Уилл отличался от них: по меркам Галатеи, его родители были отчаянно бедными. Им дали лицензию на ребёнка лишь потому, что они добровольно пошли в роботерский проект. За исключением странной смеси модификаций, унаследованных от родителей, все профессиональные моды Уилла выбрало и поставило государство.

Хотя, что с того? Пусть он и из бедной семьи, его выбрали в команду «Ариэля». Уилл имеет такое же право находиться здесь, как и остальные.

Он поспешно напомнил себе об этом, когда в зал вошёл тот, кого не было ни в одном отчёте памяти.

– Всем привет! Надеюсь, я не слишком поздно?

Вошедший тоже был невысок и коренаст – хотя и не такая сверхчеловеческая глыба мышц, как остальные. Под сорок, дрябловатое лицо, редущая рыжая шевелюра, быстрый цепкий взгляд.

Он усмехнулся во весь рот.

– Нисколько, – заверил Айра. – Народ, хочу представить вам доктора Хьюго Бесслер-Вартиана из Исследовательского отдела флота. Он пассажир на нашем рейсе. Но не беспокойтесь, работать он будет не меньше нас с вами. Хьюго, познакомься с Рэйчел, Эми, Джоном и нашим новеньким, Уиллом.

Хьюго с энтузиазмом принялся здороваться.

– Эми, как я рад! Джон! Криптограф! Я читал вашу работу по контроболочкам. Блестяще!

Он задержал на секунду руку Рэйчел в своей.

– Рэйчел! Как мило повстречать вас! Вы та самая Рэйчел, раскрутившая четырёхбуферную задачу? Ну конечно, это вы! Моё почтение.

Наконец он повернулся к Уиллу.

– Привет! Я слышал о вашем хитром трюке при Мембури. Отлично сделано!

Он хлопнул Уилла по плечу.

Тот лишь улыбнулся в ответ. Уилл ничего не знал про Хьюго, и потому направил запрос на сервер. К тому времени, как пришли данные, Айра заговорил снова.

– Леди и джентльмены, уже все собрались, и, боюсь, у нас мало времени. Так что проследуйте за мной, и начнём!

Капитан повёл команду к шлюзу в дальней стене зала. Уилл плёлся позади остальных и старался унять нервную дрожь. Взаправду, он сейчас зайдёт на «Ариэль». И полетит в космос вместе с этими людьми. Так всё быстро случилось – трудно поверить. Чуть успел рассказать семье и друзьям.

Странно садиться на корабль, не зная, куда поправишься. Наверное, обычное дело при софт-диверсионной работе. Задания высочайшей секретности. Брифинг уже на борту.

Шлюз открылся. За ним – причальный модуль-лифт: восьмигранная труба с зелёным пушистым ковром на полу. На стенах, потолке и полу – ручки из мягкого пластика. На каждой грани овальные экраны – фальшивые иллюминаторы. Настоящие вряд ли можно сделать: у модуля стены в несколько метров для защиты от радиации.

– Всем хвататься за ручки, – предупредил капитан, когда зашёл Уилл.

Дверь закрылась, модуль пошёл к середине станции, теряя по пути гравитацию.

Уилл вцепился в ручку. Ноги оторвались от пола. Команда болтала, не обращая внимания на невесомость. Модуль ускорился и пошёл вдоль причального кронштейна.

Уилл смотрел на проплывающие на экране корабли. Все – огромные. Даже самый маленький, «Ариэль», – километр длиной. А большинство, такие, как «Феникс», в несколько раз больше. Они словно серые планеты, покрытые лесом шипов – сложенных индукторов. Инженеры называют их «зонтиками». При варпе они раскрываются, обволакивая корабль локализованным гравитационным полем. А сами корпуса покрыты ямами и рытвинами, куда поместится целая квартира, а то и дом – это следы боёв.

Модуль съехал с главного причального кронштейна на рельс, ведущий к «Ариэлю», проскользнул между мощными стволами индукторов и нырнул внутрь, за серый металлический горизонт.

Теперь вместо звёздного пейзажа экраны показывали схему движения модуля внутри корабля. Экзооболочка, мезокорпус – всё пронизано туннелями для роботов. Вот внешние казимировские буферы, затем узкое отверстие в свинцовой эндооболочке и тоннель, ведущий к совсем крохотному жилому ядру. Наконец модуль мягко пристыковался к шлюзу.

Пауза. Переключились системы безопасности. Дверь зашипела и открылась. Уилл увидел главный зал «Ариэля».

Стены в амортизирующих панелях кремового цвета, пахнут так, словно рядом подстригли газон. Впрочем, то же самое и на прочих кораблях Галатеи. Главное отличие от других – размеры зала. Как же Дуг не замечал их? Три метра в ширину и пять в высоту. Слева и справа от входа – по трёхъярусной шконке. Узкий проход посередине. Из пола торчит, мешая забираться на нижний ярус, бак, похожий на гроб. Если бы не невесомость, из-за бака и встать негде.

Конечно, Уилл знал размер каюты заранее. Но отчего она кажется такой маленькой? Неужели Дуг... Ну да, конечно, как можно было не догадаться? Дуг же намного меньше ростом. Уилл обругал себя за то, что не догадался проверить рост. И постарался не выдать разочарования просторами «Ариэля». В конце концов, эту комнатку надо ещё несколько месяцев делить с пятью коллегами. Уж лучше привыкнуть поскорее.

– Ваш новый дом, – сообщил капитан и указал на предназначенные Уиллу и Хьюго шконки.

Конечно, самые нижние.

– С нами Хьюго, поэтому пришлось передвинуть бак, – объяснил Айра. – Боюсь, будет теснее обычного. Но, народ, не переживайте – миссия недолгая.

Люк закрылся, и Уилла пронзил ужас. Разве нельзя сделать каюту чуть больше? Она похожа на могильник...

Но он знал: увы, нельзя. Многие корабельные системы служат лишь одной цели: защитить ядро, где обитают люди. Увеличивая ядро, увеличиваешь защитные слои и размеры корабля. Причём в гораздо большей мере, чем ядро. А диверсионные корабли всегда старались сделать как можно меньше.

Айра указал на люк в потолке.

– Леди и джентльмены, сперва туда.

Уилл знал из воспоминаний Дуга: на «Ариэле» всего три помещения, кроме кубрика: рассчитанный на разную гравитацию туалет, отсек для гигиены, где можно и вымыться, и уединиться, и гимнастический зал с выдвигающимися снарядами, служащий и кают-компанией, и столовой. Люк вёл именно туда. Там – вполне ожидаемо – тоже было тесно. Места хватает лишь для того, чтобы встать кругом или повиснуть.

– Добро пожаловать на борт, – сообщил Айра, обозревая команду. – Если наберётесь терпения на несколько минут, я объясню, почему вы здесь, вырванные из отпуска.

Он вытянул с потолка панель дисплея, зависшую между людьми наподобие стола. Она замерцала, ожила; показалась серебристо-зелёная эмблема флота.

– Думаю, для вас не новость, что при Мембури земляне применили новое оружие, неизвестное нам. Такое случилось впервые. В этой идиотской войне мы всегда далеко опережали землян по технологиям.

Что да, то да. Уилл не сомневался, что если бы дело было в науке и технике, Галатея выиграла бы войну в первый же год. Беда в том, что Галатея может выставить на поле боя всего несколько тысяч солдат. А Земля – миллиарды. Галатея возмещала недостаток умом и техникой. Но даже гений не выстоит против огромной орды.

– Поражение для нас почти критическое, – сказал капитан. – Земля снова открыла прямой путь к нашему порогу. А теперь у неё хватит огневой мощи, чтобы прикончить нас. Понятно, что нельзя позволить землянам такое преимущество.

Он обвёл всех мрачным взглядом.

– Если мы не отыщем средство против новых гамма-лучей до отправки флота вторжения – война окончена.

Он хлопнул в мясистые ладоши.

– И вот тут вступаем в игру мы. Как вы знаете, на последнем задании мы успели выхватить немного данных перед тем, как по нам начали стрелять. Оказывается, земная эскадра прибыла отнюдь не с известных нам земных баз.

Он щёлкнул пальцами, и на экране возникла доступная варпу зона галактики, похожая на слой луковицы.

– Они пришли оттуда, – сообщил капитан и указал на звезду слева от обычного маршрута землян. – Одна из звёзд, колонизированных Первопроходцами.

Первопроходцами называло себя довоенное сообщество космических торговцев, стремившихся расширить доступное людям пространство. Первопроходцы могли бы стать ценнейшими союзниками Галатеи, если бы успели подготовиться к нападению. Первопроходцев было слишком мало, их миры были разбросаны по всей галактике. Крестовый поход застиг Первопроходцев врасплох. Земляне захватили скудно населенные, почти беззащитные звёздные системы за несколько недель.

– На земных картах звезда значится под именем, данным Первопроходцами – «Зуни-Дехел». Думаю, там верфи, исследовательский институт и оружейное производство. Вероятно, земляне используют наработки Первопроходцев. Мы слетаем и посмотрим. Маршрут такой.

Он прочертил пальцем, и на дисплее засветилась кривая.

– Пойдём вдоль края занятого землянами пространства. Обход долгий, но мы должны управиться быстро. Надо успеть до того, как дома всё полетит к чертям. Делаем две остановки на заправку: вот здесь, в Сент-Эндрюсе и в Ли-Деламире. Работа без выкрутасов. Мы идём, ложимся, перехватываем инфо, убираемся восвояси. Нам нужно добыть хоть что-нибудь, что поможет разработать эффективную защиту или контратаку против их новых кораблей.

Айра указал на кивающего Хьюго.

– Нам поможет спец по оружию. Он у нас во флоте – первый по излучающим системам. Он знает, куда и на что смотреть. И он не только теоретик. Хьюго несколько лет работал над прототипами корабельных систем, провёл много времени в космосе и знает, как оно, на корабле.

Айра сделал многозначительную паузу.

– Но, народ, скажу прямо: задача не из лёгких.

Он щёлкнул по дисплею и показал оценку риска, сделанную генштабом.

– Мы лезем в самую гущу врагов, туда, где концентрация нового оружия наибольшая. Оборона наверняка глухая и мёртвая. Придётся быть всё время начеку и из кожи вон лезть, потому что если у нас не получится... в общем, придётся искать новое жильё.

Он усмехнулся, открыв ряд безукоризненно ровных зубов. Да уж, черноватый юмор. Если проиграешь войну, поиски нового места для жизни – далеко не самая большая проблема.

Уилл глядел на оценку риска и пытался выглядеть таким же спокойным и уверенным, как и остальные. Цифры просто кошмарные. Далеко за красной чертой. Но остальные и бровью не ведут. Не хочется показаться трусом. Наверное, экипаж «Ариэля» привык к опасностям, какие роботеру с крейсера и не снились.

– Вопросы? – осведомился капитан.

Джон лениво поднял руку.

– В перехваченных данных есть что-нибудь полезное?

– Хочешь ответить? – спросил Айра, глядя на Хьюго.

Тот кивнул и сказал:

– Я получил данные сразу по вашему возвращению. Кажется, мы кое-что нашли в них: новую, весьма усердно защищённую программу ядра – похоже, она контролирует некий источник энергии. Программа подключена к главным энергоканалам корабля. То есть, если не ошибаюсь, она управляет питанием нового оружия. Но в ядре нет кодов, управляющих самим источником, – и нет никаких данных о нём. Выглядит как автономная единица.

Глаза Хьюго заблестели энтузиазмом. Уилл подумал, что спецоружейник привык читать лекции. Айру обилие подробностей не слишком воодушевило, но Хьюго не обратил внимания на капитанское неудовольствие.

– Как ни странно, источник принимает всего три команды: включить, отрегулировать уровень мощности, выключить. В качестве вводных требует только карту окрестного пространства. И ничего для заправки или техобслуживания.

На последних словах Хьюго изобразил недоумение, чтобы подчеркнуть таинственность. Уилл подумал, что да, звучит странно даже для профанов в вопросах энергопитания.

– Нет заправки? Это невозможно, – заметила Рэйчел. – Откуда-то энергия должна браться.

– Само собою. Пока в голову пришло две версии. Первая: источник одноразовый. Он срабатывает, затем его выбрасывают.

– Но зачем тогда карта? – спросила Рэйчел.

– Именно. Вторая версия: они откуда-то качают энергию, а карта нужна для привязки. Возможно, транспортируют с другого корабля за пределами звёздной системы.

– Но как такое возможно? – хмурясь, спросила Эми. – Каким-нибудь лучом заряженных частиц?

– На наших сканах – ничего похожего, – ответил Хьюго. – Загадочно, правда? А массивное применение прерывателей означает, что это не точечный варп. Таинственно. Совершенно новая технология.

Уилл никогда не видел человека в таком экстазе от предстоящей головоломки. Хьюго, кажется, мог бы говорить до бесконечности, но капитан прервал его.

– Народ, вот про неё-то нам и надо разузнать. И я предложил бы перенести дискуссию в кулуары. В полёте будет достаточно времени поиграть с теориями. Я уверен, наш гость с удовольствием предоставит нужные детали. Кто-нибудь хочет спросить о чём-нибудь ещё?

Уиллу ничего не приходило в голову. Перспектива запросто явиться прямо на вражескую базу не способствует любопытству.

– Хорошо, – с удовольствием заключил капитан. – Значит, народ, занимаем места. Отправляемся.

Команда поплыла к шконкам. Уилл подтянулся к нижней и проскользнул в узкую щель между баком и верхней койкой. Мускульный бак был раскрыт, чтобы Уилл мог шмыгнуть туда в случае боя – это жизненная необходимость для единственного члена команды без модификаций, позволяющих выдерживать пере- грузки.

Он пристегнулся и прислушался к тому, как устраивались остальные. Дно шконки над головой и дальняя стена – экраны показывают лишайниковые поля Галатеи под бездонным синим небом. Наверное, разработчики хотели, чтобы жалкая конура выглядела уютно, подомашнему, но не слишком преуспели. Клаустрофобия нагрянула с новой силой. Уилл постарался задавить панику и шлёпнул на шею жировой контакт.

В сенсориуме возникла система «Ариэля»: несколько новых коридоров, расходящихся из тесного жилого ядра. Уилл немного успокоился. Хорошо, что можно убежать хотя бы в софт. Прочим и это недоступно.

– Все готовы? – спросил капитан.

Уилл потянулся в коридоры «Ариэля», вызывая статус системы. И увидел обширное поле, где рос урожай зелёных побегов-индикаторов. Отлично, ни единого красного. Порядок.

Переключка команды. Уилл – последний. Все готовы.

– Значит, за работу! – объявил Айра.

Роботер с трудом различил голос капитана, отдающего команду системе. Затем прямо в сенсориум прилетел приказ.

– Рейчел, реакторы, минимум мощности.

– Реакторы готовы.

«Ариэль» выскользнул из дока. Уилл переключился на внешние сенсоры корабля – посмотреть, как медленно уплывает колоссальная флотская база. За ней – плавная буроватая округлость Галатеи с тонкими перистыми полосками облаков.

Айра увёл корабль от станции и переключился на крейсерский ход. Уилла придавило – пошло ускорение. Почти час на полутора «g», чтобы достичь безопасного для варпа расстояния. Затем Айра отключил реакторы и опять спросил о готовности.

– Рэйчел, как с подачей питания?

– Четко и без проблем.

– Буферы?

– На крейсерском заряде, – ответила она.

– Открывай зонтики.

По всему кораблю медленно, за несколько минут, раскрылись гигантские индукторы.

– Расправились, – отрапортовала Рэйчел.

– Готовность! – скомандовал Айра.

Она запустила триггер: выстрелила облаком экзотических тяжёлых частиц, рождённых в недрах корабельных реакторов.

Уилл видел сквозь сенсоры, как между индукторами скачут молнии, одевая «Ариэль» в оболочку бело-голубого сияния. Зонтики индукторов наклонились, и оболочка превратилась в овал, вытянулась далеко за нос и корму.

– Леди и джентльмены, готовьтесь к варпу, – предупредил капитан.

Уилл напрягся.

Его вдавило в шконку – первый залп материи и антиматерии врезался в триггер. За кораблём нарушилась локальная симметрия потока кронов – квантов гравитационного поля. Пространство впереди корабля сжалось, за кормой – расширилось, и «Ариэль» прыгнул в область большей кривизны.

Две секунды спустя – новый толчок. И ещё один, ещё резче и свирепее. Чем глубже заходили в тонкий колодец варпа, тем больше антивещества могли использовать без ущерба для себя. Буханье двигателей слилось в рёв. От него дрожали стены.

«Ариэль» пошёл к цели.

4 В полёте

4.1 Густав

Когда личный корабль Густава отошёл на две световые секунды от Земли, капитан включил варп и оставил тягу на приятных девяти десятых «g». После окончания манёвра Густав с удовольствием удалился в свою каюту. Наконец-то – в личные владения, подальше от земной политики и нищеты. Что за нудная неделя! Тяжелее и скучнее в жизни не было. Наконец-то можно отдохнуть.

Он закрыл дверь каюты, уселся в надувное кресло и взял планшет со схемами «звёздного ключа». Уже с год Густав проводил всё свободное время, вглядываясь в них. Хотя яснее они не стали, их изучение, напряжение внимания и рассудка помогали успокоиться и собраться с мыслями. Быть может, как-нибудь после долгого наблюдения за работой «ключа» Густав сможет разрешить его загадку.

Наверное, уже в пятитысячный раз Густав уставился на схему гравиионного генератора, самого запутанного и непонятного блока во всём приборе. Густав проследил за ходом энергопроводов, сосредоточился на знакомых очертаниях, ожидая привычного спокойствия и удовлетворения. Но они не приходили. А в голову упорно лезли мысли о событиях последних дней.

Раздумья о «звёздном ключе» напомнили о том, что пророк не позволит медлить. Придётся передать Тангу резерв готовых «ключей», чьё существование Густав так упорно отрицал. И Королевству придётся воевать, полагаясь на оружие с непонятными и непредсказуемыми свойствами. А если «ключи» отключатся в середине кампании? Никто же не представляет, как их отремонтировать.

Виню в этой глупости Танг. Тут сомнений нет. Ему наплевать на исследование, на развитие технологии. Он просто хочет корабли. Как хорошо было бы работать с кем-нибудь разумным и осторожным! Но в жизни и политике, чаще всего, выбирать не приходится. У реконсидеристов мало потенциальных адмиралов. А передача флота другой секте крайне ослабила бы реконсидеризм. В своё время Танг показался лучшим. Теперь Густав задумывался над тем, не лучше ли было бы отдать флот проклятым медельинам.

Несомненно, добродетельный адмирал обрадуется тому, что глава его проекта получил от Высокой церкви шпиона. Густав выругался сквозь зубы. Надо что-то делать с этим Родригесом, и поскорее. А о нём даже думать мерзко. Но приступить следует прямо сейчас, пока святоша ещё не вошёл в курс дела. Застонав от отчаяния, Густав нажал кнопку для внутренней связи на планшете.

– Да, сэр, – ответил капитан.

– Пожалуйста, пришлите Родригеса ко мне в каюту. Немедленно.

– Да, сэр.

Густав опустил в кресло и, кривясь, принялся глазеть на стену, до тех пор пока не постучали в дверь. Он глубоко вдохнул и попытался вогнать себя в дипломатический настрой.

– Входите.

Родригес шагнул за порог. Святой отец оделся во флотскую униформу, но полностью белую. Перепады гравитации по пути от Земли, похоже, ничуть не повлияли на гладкую, аккуратно зачёсанную шевелюру.

Густав поздоровался. Родригес ответил – благочестиво и вымученно.

– Вы хотели меня видеть? – спросил он с лёгким удивлением.

– Да, я хотел бы поговорить, – сообщил Густав и указал на кресло напротив.

Послушник опустил в него, словно огромный хищный кот.

– Да, пожалуйста. А о чём?

– Большой частью о вас. Если вы хотите работать моим ассистентом, необходимо лучше узнать друг друга.

– Конечно, – согласился Родригес с отчётливой враждебностью. – И что бы вы хотели узнать?

Густав собрался с духом. Да, бессмысленно терять время.

– Начнём с того, что я хотел бы узнать ваше мнение о Реликвии.

– В контексте чего? – уже не скрывая раздражения, спросил Родригес.

Густав замялся.

– Хм, в общем, насчёт происхождения Реликвии нет полной уверенности. Нет ничего такого в её структуре либо действии, что указывало бы на нелюдское происхождение.

Эту идею Освальд упомянул в присланной перед самым отлётом инструкции в качестве средства подействовать на послушника. Густав ощутил лёгкие угрызения совести – он в человечность Реликвии не верил. Но лучше начать работу, понудив святошу к откровенности.

– Мне интересно знать, считаете ли вы Реликвию продуктом инопланетной цивилизации или, как утверждают некоторые, божьим даром и посланием нам?

– И тем и другим, – заверил Родригес, фальшиво улыбнувшись.

Густав рассчитывал на другой ответ.

– И как у вас совмещается одно с другим?

– Генерал, наука – это познание божьего замысла, – с удовольствием пояснил Родригес. – Вы, как мне кажется, крайне редко посещаете службы, но хотя бы это вы наверняка слышали. Это же одно из Первейших наставлений.

– Не уверен, что понимаю вас, – сказал Густав, не поддаваясь на провокацию.

– Церковь Истинности – не отсталая секта, – с усмешкой ответил послушник. – Если есть доказательства в пользу того, что Реликвия – инопланетного происхождения, мы, Ведущие, должны руководствоваться ими.

– Но разве пророк не утвердил, что человечество уникально? – хмурясь, спросил Густав. – Что мы – величайшее творение Господа и нам нет равных во вселенной?

– Он утвердил. Но уникальность не подразумевает одиночества, – Родригес взмахнул для вящей убедительности рукой и добавил, ухмыляясь, – первенство и совершенство человечества не исключает существования инопланетной жизни. Было бы глупо отрицать существование собак на том основании, что никто не видел живой собаки.

Густав полагал, что послушник начисто откажется признавать инопланетность Реликвии из-за несовместимости с догматами. Судя по удовольствию на рыхлом лице святоши, он с откровенной радостью разбил вдребезги ожидания генерала.

– Хорошо, но, судя по Реликвии, её строители намного опередили людей в развитии. Не значит ли это, что, согласно учению пророка, что они лучше познали замысел Всевышнего, чем мы? – спросил Густав. – Как вы совмещаете идею человеческого превосходства с нашей технической отсталостью?

– Для величия мало научного знания, – без запинки ответил послушник. – Величие требует веры. Создатели Реликвии не знали о Церкви Истинности. Следовательно, истинное величие было им недоступно.

Иными словами, велико то, что пророк определил «великим». Чистой воды лицемерие, типичное для Высокой церкви. Но его-то и можно использовать.

– Как интересно! – восхитился генерал. – Очень тонкое наблюдение. Скажите, а как вы объясните его Последователям?

Улыбка Родригеса ощутимо потускнела.

– А никак, – ответил он. – Моя обязанность как одного из Ведущих в том, чтобы избавить Последователей от сомнений, какие вызывает необходимость постигать сложности. Как говорит пророк, покой – в простоте. То, что не хочешь и не можешь объяснить ребёнку, не объясняй и толпе.

Густав кивнул. Да, с таким не поспоришь, не выставляя себя еретиком. Верить в то, что простые люди должны знать столько же, сколько и их вожди, значит навлечь на себя обвинение в демократии, в приверженности капитализму. Величайший урок прошедшего века гласил: знание без ответственности – вот рецепт для катастрофы. Оно плодит терроризм.

Лучше зайти с другой стороны.

– Но как же вы сохраните в тайне от Последователей существование Реликвии? Она же не исчезнет. А если прятать знание о ней, разве не возникнут кривотолки, когда оно неизбежно просочится к Последователям? И что будет, если они уверятся в обмане со стороны Высокой церкви?

Родригес пожал плечами.

– В господнем мире ничего не даётся даром. Тайна – цена «звёздного ключа». Ведущие должны оставаться начеку и блюсти дисциплину.

Он внимательно посмотрел на генерала. Глазки послушника недобро блеснули.

– Генерал, не будем играть в слова. Я уверен, что лорд Хан проинформировал вас об истинной цели моей миссии. Я лечу с вами, чтобы узнать, как именно лучше всего сохранить тайну Реликвии.

– Святой отец, ваша честность похвальна. Позволю себе ответную откровенность: здесь нечего узнавать. Реликвия – артефакт размером в планету. Её нельзя спрятать лучше, чем она уже спрятана. И улучшить её охрану тоже нельзя.

– Но это, полагаю, всего лишь домыслы, – заметил Родригес и загадочно улыбнулся.

– В самом деле? Мы использовали лучшие стратегические модели королевства. Усильте защиту – и вы увеличите вероятность обнаружения Реликвии.

– Я согласен с тем, что реконсидеристы отлично поработали, – сообщил послушник, махнув рукой. – Вряд ли кто-либо мог справиться лучше.

– Тогда зачем закрывать проект?

– На то много причин, – уклончиво ответил Родригес.

– А именно?

– Прежде всего, поток чудесных открытий от одной-единственной лаборатории неизбежно породит вопросы. А радикальные фракции среди Ведущих постараются использовать возникшие сомнения для того, чтобы упрочить своё влияние.

– Поток чудесных открытий? В самом деле? До сих пор у нас одна-единственная схема.

Чертежи «звёздного ключа» пока оставались наиболее связным куском информации, полученной от Реликвии, и пришли они в первую неделю контакта. С тех пор поступила масса бессвязной чепухи и много повторяющихся данных. Однако решимость Густава неудачи отнюдь не подкосили.

– Если чудес больше нет, зачем продолжать проект? – огрызнулся Родригес.

– Само собою, для того, чтобы лучше защищать церковь. Если нашлась одна Реликвия, несомненно, где-то могут ожидать ещё тысячи подобных ей. Лучше как следует узнать и оценить возможный риск.

Родригес помрачнел, поёрзал в кресле.

– Если защита церкви и в самом деле ваша главная цель, тогда вы не будете против того, что глава Церкви возьмёт дела в свои руки.

– Но Церковь уже поставила во главе проекта своих лучших учёных. Если Церковь хочет понять Реликвию, к чему заменять лучших худшими? Если так, я вынужден полагать, что Церковь имеет в виду не познание, а нечто иное, – заключил Густав и добавил про себя: «И, несомненно, крайне глупое».

Послушник чуть не зашипел, глянул из недр кресла, будто загнанный боров.

– Ваши предположения о других Реликвиях беспочвенны, – холодно заявил он. – Известная угроза существенней сонма предполагаемых.

– И что же это, простите, значит? – удивлённо спросил генерал.

– Это значит, что вы хотите защитить церковь, постоянно подвергая её угрозе дестабилизации!

Густав невесело рассмеялся.

– Думаете, под прямым контролем Высокой церкви угроза дестабилизации станет меньше?

Родригес покачал головой.

– Я думаю, что есть способы справиться с угрозой, о которых вы, в своём ослеплении наукой, не можете и помыслить.

– И что это, простите, за способы? Как бы вы не изошрялись, Реликвия никуда не денется.

Родригес не ответил. Лишь угрюмо поглядел, стиснув зубы. Густав не сразу понял, в чём дело. А когда понял, едва нашёл слова.

– Да вы... вы же хотите уничтожить её! – чуть слышно выдохнул он.

Родригес испепелил его взглядом, разъярённый тем, что выдал больше желаемого.

– Мы учитываем все возможности, – процедил он.

Густав откинулся на спинку кресла, прижал ладонь ко лбу.

– Это самая большая глупость из всех, какие я слышал за свою жизнь, – сообщил он.

– Не глупее, чем рисковать будущим Церкви, – прошипел послушник.

– Но это же планета. Боюсь разочаровать вас, но у Королевства пока нет орудий, способных разрушать целые планеты.

– Вы недооцениваете нас, – пробормотал Родригес. – А это опасная ошибка.

– Так исправьте её! Просветите меня. Поведайте о мощи Высокой церкви.

Повисла тишина. Во взгляде Родригеса читалась откровенная ненависть.

– Я не собираюсь далее дискутировать с вами об этом, – наконец заметил послушник. – Я поклялся молчать. Но подумайте о том, что и вы, и я носим не свои одежды. Вы – учёный, забравшийся в мундир солдата.

Голос Родригеса сочился презрением.

– А я, перед тем как облечься в одежды Господа, на самом деле был солдатом.

Густав подумал, что если и вправду был, то уже очень давно. В лице и теле Родригеса не осталось и следа военной жёсткости и силы.

– Я сведущ в военном деле, – поведал послушник. – Вам стоило бы не забывать об этом.

– А ваш острый военный разум случайно не подсказывает вам, что попытка уничтожить Реликвию – это объявление войны инопланетной расе, намного превосходящей нас силами?

– Это вряд ли.

– Вряд ли? А почему? – искренне удивился генерал. – Насколько мы видим, Реликвия существует уже миллионы лет. А её поверхность – гладкая. Понимаете, на ней нет кратеров. Ни единого! Как же такое возможно без средств защиты? Мы даже не представляем, как Реликвия сообщается с пробами, которые мы помещаем на поверхность. Однако вы берёте на себя смелость утверждать...

– Никакого возмездия инопланетян не будет! – огрызнулся Родригес.

Густав подался вперёд, глядя священнику в глаза.

– И отчего же вы, чёрт возьми, так уверены, а?

Родригес встал и процедил:

– Потому что Господь дал нам оружие против врагов нашей веры не для того, чтобы сокрушить им нас!

– Простите, не понял, о чём вы.

Родригес презрительно хохотнул.

– Думаете, то, что нам даровано мощное оружие в столь мрачный час, – всего лишь совпадение? И совпадение ли то, что теперь перед нами моральная дилемма: надеяться на большее либо довольствоваться полученным? Генерал, ваш так называемый рационализм делает вас наивным. Перед нами – испытание веры.

Густав похолодел. В глазах послушника пылало безумие.

– Мы должны брать у Господа лишь необходимое. Всё остальное – простая и откровенная интеллектуальная жадность. Страшный грех!

Густав не сразу нашёлся с ответом:

– Вы и в самом деле в это верите?

Родригес расправил плечи и, напрягшись, снисходительно посмотрел на генерала.

– Я не могу поверить в то, что вы этого не принимаете. Генерал, слабость вашей веры отвратительна!

Густав встал. Он был намного выше послушника.

– Нельзя рисковать будущим человечества ради слепой догадки! Это сумасшествие.

– Во-первых, это не слепая догадка! – прорычал послушник. – А во-вторых, лично вас никто не просит рисковать. Это моя работа. А теперь прошу извинить. Настало время вечерней молитвы.

Он пошёл к двери. Густав лишь молча проводил его взглядом. Но у порога Родригес обернулся.

– Я не страдаю бессмысленным упрямством, – обиженно выговорил он. – Я бы предложил вам собрать данные, которые подтверждают вашу гипотезу о том, что Реликвию опасно уничтожать. Я с удовольствием прочту вашу аргументацию и включу её в мой отчёт пророку.

Он ехидно улыбнулся и вышел, хлопнув дверью.

Густав принялся расхаживать по узкой полосе свободного пространства каюты. Невыносимая дерзость, гордыня, глупость – пытаться уничтожить Реликвию. Невозможно поверить. Величайшее открытие в истории человечества, а Родригес зовёт его «интеллектуальной жадностью»!

Он стукнул кулаком о раскрытую ладонь. Если позиция Высокой церкви именно такова, то она имеет не больше прав определять будущее человечества, чем Галатея. Надо было организовать утечку информации, пока была возможность.

Он снова принялся расхаживать – и тут его взгляд упал на кобуру, висящую на стене. Там служебный пистолет, единственное смертоносное оружие на борту. Он мог убивать, не повреждая оборудование, в маловероятном случае бунта.

На Земле Густаву приходилось убивать много раз. Но в космосе, на своих кораблях, – ни разу. Густав гордился тем, что его команда всегда была верна ему. Но всё меняется. Сможет ли он убить, защищая Реликвию?

Густаву не хотелось отвечать на этот вопрос.

4.2 Уилл

Он медленно повернул голову на триста шестьдесят градусов, обследуя испещрённую серыми полосами трубу подачи антивещества. Он карабкался по ней, проверял – и вот очередная трещина. Как же без них-то?

Уилл застонал:

– Снова, – сказал он Рэйчел.

Дефект, шириной всего в несколько молекул, неразличим для человеческого глаза, но Уилл глядел не человеческими глазами, а сенсорами червеобразного робота девяти сантиметров длиной.

Роботер переключил ощущения на ближайшего ремонтного паука. И тут же клаустрофобия сменилась головокружением. Паук сидел на рельсе, шедшем сквозь бездонный колодец, заполненный лонжеронами и балками. Труба подачи висела прямо перед глазами, одетая в кольцевые сверхпроводящие магниты, от которых тянулись пучки контрольных и силовых кабелей. Уилл понёсся по рельсу, поравнялся с дефектным участком, вытянул одну пару рук схватить его, другую – разомкнуть силовые контакты. Робот сердито рванул, высвобождая сегмент из захватов. Беда с трубами в том, что они расположены слишком близко к экзокорпусу. Деликатное внутреннее покрытие страдало от гравитационного градиента. «Ариэль» безжалостно терзал свои двигатели, и потому внутреннюю оболочку приходилось ремонтировать на каждой заправке.

Если оставить трещину без внимания, она разрастётся, достигнет критического размера, и микроскопические капли антивещества выскочат из магнитной ловушки, удерживающей их посреди трубы. А капли самой разрушительной субстанции, известной человеку, летящие на околосветовой скорости прямо в корабельный мезокорпус, – не самый лучший подарок. Работа по ремонту труб – исключительно важная. Но до чего же изматывающая! Уилл сидел на ней уже шесть часов.

Ремонт начался по прибытии на Сент-Эндрюс, первую заправочную звезду, и был рассчитан так, чтобы уложиться во время заправки. После «Ариэль» немедленно отбывал, заряженный энергией и готовый к войне.

До отлёта оставался час.

Если бы не чёртова усталость, хлопоты пустяковые. Но всю неделю после отлёта Уилл изнемогал. Спасибо капитану. В конце первой вахты он приказал Уиллу спать в мускульном баке.

– Нужно тебя потренировать, – сообщил Айра. – К тому времени, как мы достигнем цели, ты должен быть в лучшей форме.

Роботер никогда прежде не пользовался мускульным баком, потому удивился, но изобразил энтузиазм. Когда впервые лезешь в тёплый липкий гель, ощущение не из приятных. Потом – хуже. Словно сотни тонких иголочек протыкают кожу. К счастью, терпеть пришлось недолго – Уилл начисто отключился.

А когда проснулся, показалось, что часов восемь отпахал в гимнастическом зале. С другой стороны, приятное ощущение: силы заметно прибыло всего после одной ночи. По-настоящему Уилл встревожился в конце вахты, когда Айра снова приказал лезть в бак. И всякий раз спать там после вахты до тех пор, пока «Ариэль» не прибудет к Зуни-Дехел.

После недели тренировок в баке Уилл едва мог сосредоточиться. В груди горело огнём. Если исполнить капитанский приказ до конца, к Зуни-Дехел он полностью выйдет из строя. Вместе с тем Уилл не хотел нарушать приказ ни на йоту – пусть и погибнув при исполнении.

Не хватало ещё вылететь с самого знаменитого корабля Галатеи только потому, что великий Айра Барон захотел вышколить нового роботера.

Уилл выдрал повреждённую секцию и вставил новую. Робот-паук дёрнулся – слишком уж грубо с ним обошлись. Уилл понимал, что перенапрягает машину. Следовало пожалеть деликатные, чувствительные конечности паука. Но чёртова усталость мешала двигаться и ясно мыслить. Уилл переместил вперёд другую пару рук и приварил секцию.

Окончив сварку, Уилл переместился в мозг чистильщика. Тот вздрогнул от внезапного вторжения в мысли. Уилл потащил робота по ещё остывающему сочленению осмотреть стык.

– Чисто! – завопил робот, просканировав разогретую стенку.

Никаких дефектов. Труба в порядке.

– Сделано! – объявил роботер.

Он переместил разум в узел обзора ремонтных работ, виртуальное пространство, оформленное как комната диспетчера железной дороги на Старой Земле, с отделкой из бежевого пластика и фальшивой древесины. Одну стену занимал огромный дисплей, показывавший сложную систему корабельных труб, подающих антивещество. Крохотные огоньки указывали местоположение чистильщиков. К огромному облегчению, все прибыли на постоянные места и светились зелёным. Больше никаких дефектов. Может, Айра позволит отдохнуть до отлёта? Как здорово было бы нормально поспать хотя бы час!

– Сделано. Всё закончил, – сообщил Уилл Рэйчел.

– Так быстро?

В соседнем кресле появился её аватар: модель Рэйчел, которую Уилл собрал сам из видео в хранилищах памяти и живой съёмки лица с камеры её шконки. Аватар выглядел как Рэйчел и двигался почти всегда, как она. Оставшиеся крохи свободного времени Уилл тратил на то, чтобы собрать воедино кинетические данные и смоделировать динамику тела. Он не сказал Рэйчел о том, что создал её реплику в своём частном мире. Как она отнесётся к этому, тот ещё вопрос. Жаль терять чудесную модель. С ней не так одиноко.

Из-за прописанного капитаном режима Уилл почти не общался с экипажем. Роботер либо работал, либо бесчувственно лежал в баке. Никакой социальной жизни, сближения, чувства локтя. Разве что чужой смех где-то на задворках сенсориума, пока выбиваешься из сил, обхаживая племена населяющих корабль роботов. Иногда команда обедала вместе, пока Уилл спал или вкалывал. Он ощущал себя еще более потерянным и неприкаянным, чем на «Фениксе».

Поговорить удавалось только с Рэйчел, и то лишь по работе. Хотя разговаривали они только о кольцах ускорителя и магнитных вентилях, Уилл быстро понял, отчего Дуг так уважал Рэйчел. Она терпеливая, умная, сообразительная, никогда не порет чушь, заботливо разъясняет все причуды корабельной архитектуры и внимательно слушает все глупые вопросы. Уилл был признателен ей настолько, что даже стеснялся сказать.

С аватаром разговор – не просто обмен репликами в виртуальности, а будто разговор с глазу на глаз, вживую. К тому же на неё так приятно смотреть...

– Впечатляющая работа, – сказала она.

Взгляд её метался из стороны в сторону – Рэйчел проверяла схематику на своём визоре. Аватар выглядел сейчас неестественно, ведь она не могла видеть Уилла и его дисплей, и оттого казалась подслеповатой и растерянной. Но Уилл не обращал внимания.

– Финальный прогон делал? – спросила она.

– Нет нужды. Я проводил детальное сканирование при движении.

– Знаешь, может, лучше всё-таки прогнать, как думаешь? – смущённо спросила она.

– Конечно, – ответил он со вздохом.

Прозвучало грубее, чем хотелось бы, но было неприятно даже думать об очередном цикле проверок. Он сгорбился и собрался с духом. Так, надо сконфигурировать тестовую последовательность. Приступаем. Прямо сейчас.

– Ладно, – тихо сказала Рэйчел. – Я вижу: ты как выжатый лимон. Почему бы не заняться мне?

Уилл глянул на её аватар. Работа не по профилю Рэйчел, да и нужных модификаций у неё нет. Она потратит втрое больше времени, чем роботер. К тому же у неё дел по уши – контролировать заправку. С другой стороны, можно отдохнуть. Она вызвалась сама, так зачем отказываться?

– Ты уверена? – спросил он.

– Конечно. Почему бы тебе не отключиться и не вздремнуть пару минут?

Странно, её голос звучал виновато.

– Мне кажется, тебе очень не помешает.

Нарушение процедуры, да, но как заманчиво!

– Айра совещается с министром обороны Сент Эндрюса, – добавила Рэйчел. – И не выйдет, пока не отправимся.

Да, верно. Хотя Сент Эндрюс – союзник ничтожной силы, переговоры с ним неизменно вгоняли в пот.

– Спасибо, – выговорил он наконец и робко улыбнулся. – Я очень тебе благодарен.

Он переключился на реальный мир и вздохнул с облегчением, сдирая жировой контакт. Уилл потянулся, посмотрел на рисунок неба над головой. Как здорово впервые за столько дней расслабиться по-настоящему! Спустя пару секунд он уже спал.

Но поспать удалось, казалось, всего пару минут. В каюте оглушительно заревела сирена. Уилл дёрнулся, рефлекторно ухватился за ручку бака.

– Что такое? Что случилось? – пробормотал он.

Спустя долю секунды разъяренной торпедой из люка вылетел капитан.

– Что за хрень? – заорал он.

Сирена умолкла.

– Да всё в порядке, под контролем, – тут же ответила Рэйчел. – Уилл, не мог бы ты на минутку вернуться в контакт?

– А с чего он отключен? – заорал Айра, побагровев от злости, и рывком подтянулся к её шконке. – Ты что делаешь? Ты в какой подсистеме?

Уилл плюхнул контакт на шею. Так, вот узел ремонта, а вот и проблема: кластер пылающих красных огней. Быстрая проверка ещё активных СОПов – и подозрения подтвердились. Последний чистильщик потерял след от горячего металла вокруг и не вернулся на место после завершения проверки. Температура в месте сварки оказалась выше критической, и робот не смог вернуться на место без команды роботера. Потому, как и полагается несмышлёной машине, он остался на месте, ожидая приказа. Когда Рэйчел включила тестовую продувку холодной плазмой, система восприняла чистильщика как аварийную закупорку трубы. Оттого и сирена.

Уилл заскочил в разум робота и отправил машину на место со всей возможной скоростью. Но не успел робот прибыть, как в узле появилась иконка Айры, – капитан вошёл в систему. И за секунды разобрался в ситуации.

– Моне! – заорал он.

Звук донёлся из реальности – и с малого расстояния. Уилл вышел из сети и увидел красного, как варёная свёкла, Айру, уставившегося на роботера поверх мускульного бака.

Капитан рывком опустил визор и зашипел:

– Какого чёрта ты отключаешься, когда твой робот ещё активен? И с чего мисс Бок прогонять тесты, которыми должен заниматься ты? Мистер Моне, вы понимаете, что значит «вахта»?

– Сэр, это моя вина, – призналась Рэйчел. – Я сказала ему отсоединиться. И я же запустила плазму в трубу, хотя там ещё оставался робот.

– Молчать! – приказал Айра и снова уставился на роботера. – Ты о чём думал? Ты хоть представляешь, что случилось бы, если бы мы включили инъекцию, когда эта гадость торчала в трубе?

Уилл представлял, и с болезненной ясностью. Столкнувшись с роботом микропуля из антивещества проделала бы в корпусе дыру, в которую смог бы въехать макродозер. Скорее всего, команда не успела бы и понять, что происходит. Все мгновенно умерли бы.

– Моне, на тот случай, если ты не заметил, поясню: на этом корабле всего шесть человек. Это значит, каждый должен выкладываться по полной. И если ты хочешь по-разгильдяйски отключаться во время своей вахты, лучше мне оставить тебя с грёбаными эндрюсианцами. Лучше Рэйчел с Хьюго делать твою работу, чем оставить её в руках посредственного лентяя. Ты меня понял?

– Да, сэр, – ответил покрасневший Уилл.

– И мне наплевать, говорили тебе отсоединиться или нет, – добавил капитан, злобно глянув на Рэйчел. – Твои служебные обязанности чётко прописаны в контракте перевода. Или тебе надо освежить курс флотской дисциплины?

– Нет, сэр.

– С этого момента жировой контакт всегда на твоей шее, в баке или нет, если я не дам разрешение его снять!

Уилл стиснул зубы. С таким же успехом Айра мог бы приковать его к шконке. Капитан, что, хочет оставить его вообще без отдыха?

– Ты понял?

– Да, сэр, – натянуто ответил Уилл.

– Тогда заканчивай с ремонтом. Проверь дважды и представь полный отчёт до того, как мы покинем систему.

Айра оттолкнулся и нырнул в люк. А Уилл, скривившись, снова вошёл в узел ремонта и запустил ещё раз все финальные тесты.

4.3 Айра

Чертыхаясь, капитан пролез сквозь люк. Айра разозлился, главным образом, на себя. Надо было сильнее давить на Брайанта. Пусть бы дал нормального роботера. Уилл не сможет. Его и в самом деле стоило бы оставить на планете. Без роботера на борту безопаснее, чем с роботером-недотёпой. А Сент-Эндрюс отчаянно нуждается в технической помощи. Айра всерьёз подумывал о том, чтобы снова вызвать министра и предложить сделку.

Крошечная колония оставалась одним из трёх уцелевших союзников Галатеи. Земляне ещё не захватили Сент-Эндрюс лишь потому, что затраты на экспедицию намного превышали возможную добычу. Все на планете отчаянно строили убежища на случай явления крестоносцев. Хотя убежища, конечно, не помогут колонистам ни на йоту.

Айра уже хотел нажать на кнопку и закрыть люк, но тут мимо него пролетела Эми. Её округлое лицо окаменело от гнева. Она грохнула люком, замкнула его и сурово уставилась на капитана.

– Айра, что происходит? На тебя не похоже.

– Что на меня не похоже?

Эми фыркнула.

– Ты что себе думаешь? Как ты обращаешься с Уиллом? Думаешь, можно проходить экспресс-курс полной метаболической модификации и оставаться на пике формы? Безумие! Ты его загонишь насмерть.

– В самом деле? – усомнился Айра, сложив руки на груди. – Знаешь, земляне погонят его куда сильнее меня. Я всего лишь пытаюсь сохранить ему жизнь.

– Надо же. В самом деле? Накачивая его сердце химией до такой степени, что он чуть шевелится? Айра, это чепуха. И ты это знаешь.

Айра прикусил губу. Он многому научился у Эми. Она много лет была его другом, и он ценил её советы, но впервые она попрекала его прямо в лицо. Она что, совсем ничего не видит и не понимает?

– Если нам снова придётся совершить поворот, который убил Дуга...

– «Если!» – перебила она. – Айра, мы ещё далеко от места. И понятия не имеем о том, что отыщем там.

– Именно потому нужно быть готовыми к резким поворотам.

– Разве? На тот случай, если ты не понял: мы не в перестрелку лезем. Мы – разведчики. Тайные. Думаю, у твоего «быть готовыми» ноги растут из чувства вины, а не из желания сделать Уилла космоасом.

– Да пусть растут из чего угодно! Это не изменит того факта, что мы отправляемся напрямик к месту, где придумали ту атаку прерывателями. И если мы попадём в неё снова, я сделаю всё от меня зависящее, чтобы моя команда уцелела. Вся!

Он покачал головой.

– Думаешь, я пренебрегаю Уиллом? У меня круглые сутки на визоре его параметры. Я знаю, что делаю.

Эми вздохнула:

– В самом деле? И отчего же тогда у нас на руках блокировка трубы? Если верить твоим словам, то ты делишь ответственность за неё с Уиллом. Отчего бы не поговорить с ним? Пусть бы ощутил себя своим. Пусть бы захотел работать на тебя. Он придёт в норму гораздо быстрее, если ты отнесёшься к нему по-человечески.

Айра стиснул зубы. Быть запанибрата с роботером ему хотелось меньше всего.

– По крайней мере тогда мы не умрём от какой-нибудь идиотской ошибки. Пожалуйста, Айра. Ради нас всех!

– Прости, не могу, – отвернувшись, процедил капитан. – Главное для меня – успех миссии.

– Ну ладно! Я не хотела этого говорить, но вижу, что надо. На всякий случай напоминаю: я – врач в этом ящике. Что касается здоровья команды, моё слово – главное. Так что осади и дай парню время прийти в себя. Это приказ.

Она тряхнула головой и спросила, насмешливо подражая капитанскому тону: «Ты понял?»

Айра с яростью поглядел на неё и кивнул.

– Надеюсь, ты отдаёшь себе отчёт в своих действиях?

– Можешь быть уверен в этом на все сто.

Она открыла люк и выпихнула себя наружу.

Айра грохнул кулаком о стену.

4.4 Уилл

Когда Сент-Эндрюс остался далеко позади, Уилл принялся за единственное занятие, доставляющее хоть какое-то удовольствие в новой корабельной жизни: виртуальный дизайн, метафорическое ассоциирование.

Быстрый скан сети «Ариэля» – и отыскалось место, над которым Уилл ещё не работал: вторичный узел распределения ресурсов в системе жизнеобеспечения. Роботер прошёл по ссылке и оказался в комнате с голыми белыми стенами, с пустыми прямоугольными дырами вместо дверей.

Единственная отличительная черта: огромный портрет незнакомой женщины, с волосами, собранными в жёсткий пучок на затылке, с плотно сжатыми губами, растянутыми в холодной улыбке. Никакой мебели. На полу валяются записные книжки, ярко раскрашенные многоугольники. Уилл покачал головой. Может, у Дуга и блестящий послужной список, но вот с воображением у прежнего корабельного робота было не ахти.

Уилл обвёл комнату рукой и приступил к работе. Блокноты и многоугольники прыгнули в воздух, выстроились ровными рядами у стены. Уилл ткнул виртуальным пальцем в стену.

– Казино! – приказал он.

На стенах и полу залоснился красный бархат, комната стала каютой на баке круизного лайнера Старой Земли. Из пола выскочили карточные столы и рулетка.

– Ты можешь идти, – разрешил Уилл женщине с портрета.

Щелчок пальцами – и портрет исчез в огненной вспышке. Отлично! Уилл пошёл, указывая пальцами на блокноты и многоугольники, веля превращаться.

– Колода карт! Группа фишек! Крупье!

Ассоциация между отчётливыми визуальными образами и программными блоками давала роботу возможность быстрой интуитивной навигации по сети. Уилл предпочитал яркие исторические картины. Они создавали настроение, а это сокращало время прыжков от узла к узлу. Уилл давно понял: чем ближе дизайн к реальности, тем эффективней разум справляется с ним. Потому Уилл заботливо воссоздавал даже мелочи вроде окон и стульев.

Его личные узлы моделировали дом детства в городе-каньоне Эндуранс. Свой дом Уилл знал до мельчайших подробностей. Но «Ариэль» – другое дело. Тут многие метафоры ещё основаны на впечатлениях Дуга. Не обязательно менять их все, но Айра приказал – и Уилл выполнял приказ. Искоренение всех следов Дуга стало своего рода терапией. Храбрый Дуг, глядевший в лицо смерти. Чудесный Дуг, который так славно уживался с капитаном.

– Эй, ты занят? – спросил выскочивший аватар Рэйчел.

А когда бедный роботер не занят, скажите на милость? Уилл с трудом подавил желание ответить колкостью. Вместо того он сказал:

– Не более обычного.

– Я хочу извиниться. Понятно, не твоя вина в том, что сработала тревога. Я проштрафилась. Следовало проверить стабильность СОПа, перед тем как начинать прогон.

– Нет, вина моя, – ответил Уилл, качая головой. – Я слишком уж замучил того чистильщика. Потому он и застопорился. Скверно обращаюсь с роботами. Непростительно.

– Не хуже, чем Айра с тобой. Я думаю, ты справляешься отлично, а он – дерьмо.

– Надеюсь, ты это не вслух, – заметил Уилл.

Она усмехнулась и покачала головой.

– Нет. Я раньше времени взяла свой час отдыха, чтобы поговорить с тобой.

Её лицо опять стало серьёзным.

– Кэп всегда суров с новенькими, но сейчас он зашёл слишком далеко. Он ни с кем из нас не обращался так, как с тобой. Мы все видим, что он творит, – и нам неловко.

Уилла тронуло и удивило то, что Рэйчел улучила время поговорить с ним, но она лишь подтвердила уже известное: у Айры зуб на нового роботера. Судя по записям Дуга, капитан относился к команде по-семейному. Казармой и не пахло. Дисциплина на «Ариэле» была до крайности непринуждённая, но всё работало как часы, потому что команда разных и неординарных людей фанатично любила капитана и корабль. Айра был почти как патриарх маленького клана. Но с Уиллом он повёл себя совсем иначе. Что подводило к болезненному, но единственно возможному выводу: капитан просто ненавидит нового роботера, и это уже ничем не исправить.

– Мне кажется, тут ничего личного, – заметила Рэйчел. – Думаю, он ещё переживает из-за Дуга. Но это Айру не оправдывает: он же профессионал.

Может, и в самом деле из-за Дуга. А может и нет. Вдруг Айра глянул на послужной список Уилла и решил: чудачку не место на «Ариэле»?

– Ты здорово справляешься, – добавила Рэйчел. – Хотела б я такую выдержку! На твоём месте я б двинула ему в рожу, когда он закатил речь.

Уилл против воли улыбнулся. От удара наверняка бы сломалась кисть. Глянешь на Айру и кажется, что его слепили из чего-то намного твёрже человеческой плоти.

– Когда Эми полезла следом за капитаном, я сразу подумала: у неё на уме то же самое, что и у меня. Они поругались. Когда вылезли, у обоих лица, что варёная свёкла.

Уилл сел в кресло и тихо сказал:

– Я и не знал, что она так.

Он сам удивился тому, насколько тронут заботой Эми. Конечно, он знал её по воспоминаниям Дуга, но в реальности почти не общался с ней. Вряд ли она хоть сколько-нибудь знает нового роботера. Уже несколько дней Уилл хотел сказать, что ему нравится, как она насвистывает, лёжа на шконке, хотя Хьюго от этого злится. А адмирала Брайанта Эми представляет уморительно! Но повода никак не подворачивалось.

– У неё из-за этого неприятности? – спросил Уилл.

Рэйчел рассмеялась.

– Напротив. Пусть Айра и капитан, но Эми – важная шишка на корабле. С ней приходится считаться. Не думаю, что Айра осмелится её отчитывать, пусть и хотел бы. Эта парочка друг с другом как муж с женой, разве что не спят вместе... Ладно, ты работаешь, не буду отвлекать. Но если захочешь поговорить или потребует помощь – какая угодно, – пожалуйста, дай мне знать. Если нужно, я могу поговорить о тебе с Эми. Кто знает, может, однажды мне придётся достать аварийную виртуал-камеру. Тогда покажешь мне свой секретный софт-мир.

Она многозначительно улыбнулась.

– Наверное, скучаешь там, сидя в одиночестве.

У роботера защемило к груди. Он покраснел. В его личном пространстве бывали только другие роботеры. Никто больше не интересовался.

– Спасибо. Было бы здорово. Мне б точно понравилось.

Она отвернулась от камеры и потупилась.

– Ну, до встречи в каюте.

– Бывай.

Аватар исчез.

А Уилл несколько минут просто сидел в кресле, ничего не делая. Ему было хорошо. Очень. Впервые за несколько последних недель.

5 Разведка

5.1 Айра

Спустя неделю после заправки на Сент-Эндрюсе «Ариэль» достиг точки входа: места, где траектория полёта пересекается с границей достоверно обнаруженных варп-возмущений. За границей «Ариэль» должен стать невидимкой.

Айра отключил варп-двигатели, заглушил их постоянный рокот. Корабль поплыл, неведомый и незаметный, у границы вражеских владений.

Айра видел в своём визоре Зуни-Дехел – яркий крошечный шарик. Врагов с такого расстояния не различить. Их не увидишь ни в какой телескоп. Но это не значит, что «Ариэль» в безопасности. Напротив. Даже на таком расстоянии корабль со временем неизбежно обнаружат.

Проблема диверсионных кораблей в том, что при обычном выходе из варпа генерируется характерное, очень жёсткое излучение, достоверно регистрируемое за миллионы километров. Потому для тайного вхождения в звёздную систему требовалось отключить обычный варп задолго до цели и двигаться с расчётом выйти так, чтобы излучение из точки варп-стопа дошло до врага, когда корабль уже покинет систему. Потому расстояние, за которое отключали варп-двигатель, определялось планируемым временем работы. Айра отводил на всё три недели.

– Рэйчел, готовь стелс-драйв.

– Так точно, сэр.

– Эми, готовь скан места назначения. Максимальное разрешение.

– Дроны-телескопы уже снаружи.

Айра чувствовал, как изменилось настроение команды за несколько последних дней. Все были слегка раздражены, резковаты, нетерпеливы и меньше общались вне службы. В каюте повисло напряжение. Айра хорошо знал это настроение. Люди готовились к битве.

Только Хьюго не волновался, а, похоже, даже радовался. Если бы он был членом экипажа, Айра встревожился бы. Так ведут себя совершенные новички. Но Хьюго – пассажир. Наверное, у него попросту нет боевого опыта.

Айра внимательно присматривался к нему и составил исчерпывающее мнение. Напыщенный, ядовитый, полный высокомерия, свойственного тем, кого модифицировали для интеллектуального совершенства. Типы вроде Хьюго считали себя суперменами. Требовалось очень деликатно и терпеливо руководить ими. Но стоит сказать, Айра встречал ребят гораздо хуже Хьюго.

Важным для успеха миссии было то, что корабельный роботер начал приспособливаться. Хотя было неприятно признаваться в ошибке даже самому себе, но скрепя сердце капитал согласился с правотой Эми. Когда Айра позволил роботеру передохнуть, тот заработал намного лучше. И стал общаться с командой, раскрывался. Лишь бы только парень не заплатил за побрякушки своей жизнью.

Айре вдруг захотелось поговорить с ним.

– Уилл?

Голова роботера появилась в просвете между верхней шконкой и баком.

– Да, сэр?

Какой же он искренний и простодушный и как хочет понравиться!

– Следующие несколько дней держись ближе к баку, ладно? – попросил Айра. – Не хочу, чтобы вираж застиг тебя врасплох.

– Сэр, не беспокойтесь, обещаю, я буду начеку, – улыбаясь, сказал Уилл.

– Отлично, – буркнул Айра и спрятался, прежде чем Уилл заметил бы тревогу в глазах капитана.

Айра знал, что пока не может равнодушно глядеть на роботера. И заговорить толком с ним пока не удавалось. Может, через неделю-две.

– Скан завершён, – доложила Эми. – Дроны вернулись.

Айра погрузился в изучение скана, пытаясь вычитать что-нибудь дельное о цели. Ясно различимы два газовых гиганта и что-то похожее на широкий пояс астероидов внутри орбиты ближайшего к звезде гиганта. Никаких твёрдых планет. Значит, враг сидит в поясе. Туда и нужно лететь.

– Как наше альбедо? – спросил капитан.

– Сэр, красиво и приятно. Я уже запустила роботов на поверхность. После них мы станем чернее ночи.

– Отлично.

Айра наблюдал за приготовлениями по визору. Когда они завершились, капитан отдал приказ:

– Всем пристегнуться. Заходим!

Он подождал, пока Уилл залезет в мускульный бак и закроется там.

– Рэйчел, реакторы.

– Готовы!

– Тогда – поехали!

Айра напрягся – корабль довел ускорение до четырёх «g». Капитан не удержался и глянул на окошко в нижнем левом углу визора, показывавшие данные Уилла. Те выглядели неплохо. Даже отлично. Капитан улыбнулся. Не зря мучил парня.

Следующие полтора часа Айра разгонял звездолёт обычными двигателями. Осмотрительные пилоты всегда старались уравновесить скорости входа и выхода, а капитан хотел выйти на большой по отношению к звезде скорости. На большой скорости легче проскочить незаметно. Но если она слишком велика, то трудно выводить на нужные орбиты роботов-разведчиков.

Наконец пришло время следующего хода.

– Готовность! – скомандовал Айра.

Кривые мощности реакторов подпрыгнули – Рэйчел добавила топлива. Где-то далеко над капитанской головой сшиблись на чудовищных скоростях ядра свинца, и экзотические продукты их столкновения вылетели наружу, образуя вторичное поле.

– Готово! – доложила Рэйчел.

Айра открыл окно внешнего обзора. Зонтики полностью раскрылись и дрожали, налитые энергией. Но теперь пространство вокруг них мерцало тускло-красным. «Ариэль» перешёл на тау-заряд.

Тау-заряд – одна из самых впечатляющих военных инноваций Галатеи. На пути к Зуни-Дехел тау-заряженный варп приведёт не к вспышкам жёсткого гамма-излучения, а к генерации потока пар медленных нестабильных частиц. Их заметят не скоро, если вообще обратят внимание на редкую аннигиляцию частиц потока.

Однако тау-заряд нещадно расходовал антивещество и создавал плоский, нестабильный гравитационный профиль. Айра прибежал к новинке лишь в крайних случаях. Как сейчас, например.

– Варп! – предупредил он команду и вдавил кнопку.

Первый толчок вышел мягким, словно они вошли в желе. Двигатели непривычно и нестройно заухали, потом тихонько зажужжали. Пространство вокруг заполнилось мерцающим светом, и капитан переключился на тактическую модель окрестностей. Висящее впереди маленькое рыжее солнце подкатилось ближе.

Потекли тоскливые тягостные часы безделья, когда оставалось лишь сидеть за сенсорами и надеяться. Несомненно, облако Оорта напичкано сторожевыми роботами. Если такой заметит, то несомненно атакует на полном варпе. Дрон не засечешь, пока он не врежется в корабль. К сожалению, даже в такой маленькой системе идти на обычных движках в стелс-режиме займёт почти весь день. Чем ближе, тем заметнее «Ариэль» даже в тау-варпе. Генераторы корабля надрывались, пытаясь скомпенсировать остаточный след из горячих ионов.

Наконец вышли на минимальную безопасную дистанцию.

– Готовимся к выходу, – предупредил Айра. – Выходим через шесть, пять, четыре, три, два, один...

Он отключил гравитационный двигатель. Все с облегчением вздохнули. «Ариэль» превратился в небольшую тёмную глыбу посреди звёздной системы, заполненной такими же тёмными глыбами. Айра усмехнулся. Зашли. Выполнили вторую по сложности задачу миссии. Сложнее только удирать – а до того ещё много дней.

Он вернулся к внешним сенсорам и впервые без помех осмотрел внутренность звёздной системы. Попали куда намеревались: над эклиптической, за орбитой внутреннего газового гиганта. Пояс астероидов висел впереди и невдалеке.

– Ладно, Эми, давай осмотримся.

– Конечно, капитан.

Окошко на визоре показывало данные с набора телескопов, которым заведовала Эми. Потихоньку вырисовалось изображение в максимальном разрешении. Когда тёмные пятна разбились на мелкие пиксели, из шума проступила картинка, и видящие её дружно охнули.

– Боже мой, – прошептала Рэйчел.

На краю пояса астероидов висела армада, толстый полумесяц небольших кораблей класса «Иисус Христос» – как те шесть, атаковавших Мембури. Только целых три сотни – это в два с лишним раза больше всего флота Галатеи.

Айра ожидал отыскать, самое большее, полсотни. И то не верил своему пессимизму. А теперь все надежды Галатеи на успешную оборону пошли прахом. Три сотни. Немыслимо.

У выпуклой вершины полумесяца парил небольшой индустриальный комплекс: фабрика-астероид, две жилых кольцевых станции, завод антивещества и ажурные конструкции, по меньшей мере, четырёх строительных платформ. На них виднелись остовы ещё нескольких кораблей. Верфь работала в лихорадочном темпе.

К горлу подкатил тошный ком. Понятно, для чего эти корабли. Капитан Айра смотрел на смертный приговор своей родине.

– Так много, – растерянно пробормотала Эми.

Повисло молчание. Экипаж пытался осмыслить увиденное и справиться с отчаянием. Тишину нарушил Уилл.

– Наверное, они почти готовы к атаке.

Почти шёпот – словно роботер боялся того, что разговоры на борту могут подслушать враги.

– Более чем, – резюмировал Джон. – Вопрос, почему они ещё не атаковали?

Айра почувствовал перемену настроения. Люди начинали бояться. Только этого ещё не хватало.

– У меня есть вопрос получше, – заметил капитан, постаравшись вложить в слова побольше весёлой дерзости и насмешки. – Как они умудрились отгрохать такое стадо незаметно для нас? Я думал, мы давно спалили весь крестовый поход.

– Ну да, – согласился Джон. – Думаю, этим флотом заведует другая подсекта. Отдельная группа со своими кодами и безопасностью.

– Это не объяснение, – отпарировал капитан. – Сюда и отсюда должно идти множество транспортов: оружие, команды, части обитаемых станций. Как мы их не заметили?

– Не уверена насчёт движения, – поделилась сомнениями Рэйчел. – Поглядите на размеры фабрики. Она кажется большой по сравнению с кораблями, но если поставить рядом с нашими верфями – мелочь. Она работает на полную мощность уже несколько лет. Земляне запланировали нападение давно, возможно, с самого начала войны. Потому, думаю, движение сюда и отсюда крайне редкое. И наша разведка его не регистрирует.

– Значит, тот, кто заведует этим балаганом, намного смыслёнее большинства землян, – заметил Джон. – И терпеливей. Я почти впечатлён.

– Если Рэйчел права, это хорошие новости, – сказала Эми. – Тогда эти корабли пустые. Вряд ли команды будут жить на маленьких кораблях месяцами, если не годами, ничего не делая. Наверняка команды не здесь.

Айра с облегчением подумал, что Эми права.

– В точку, – похвалил капитан. – То есть у нас есть ещё немного времени.

– Но если они здесь уже много месяцев, это значит, что технологией они обзавелись ещё раньше, – заметил разозлённый Хьюго. – Так почему её не использовали? Бессмыслица. Если в их руках такая мощь, отчего нас ещё не перебили? Тогда б они не потеряли Мембури.

Айру реплика без малого оскорбила. Можно подумать, земляне нанесли почтенному эксперту личное оскорбление, поступили вопреки его, эксперта, здравому смыслу.

– Возможно, они знали: рано или поздно мы придём искать, – предположил капитан. – И хотели обзавестись к тому времени подавляюще превосходящей силой.

– Но где ж тогда дочерние технологии? – удивился Хьюго. – Как с испытаниями? Всю войну мы не сомневались в нашем превосходстве. И вот в последнюю минуту земляне преподносят зрелую, самостоятельную, не имеющую аналогов технологию, о природе которой мы не имеем никакого понятия. Больше того, оказывается, у землян она многие годы, просто храбрым крестоносцам недосуг её пользоваться. Скажу вам: чушь это. Полнейшая.

Айра слышал, как остальные заёрзали на шконках. Хьюго говорит дело, но, скажем прямо, его откровения не слишком помогают самолюбию. Как-то неуютно знать, что земляне могли надрать всем задницы многие годы назад, но просто не захотели пошевелиться.

– Раз чушь, то кончайте тыкать пальцем в небо и давайте за работу, – посоветовал капитан. – Джон, Уилл, перехватывайте коммуникации. Эми, отыщи орбиту, с которой можно хорошо подглядывать, оставаясь незамеченными. Рэйчел и Хьюго, гляньте внимательней на их постройки. Может быть, ответы у нас перед носом.

Раздался хор из «так точно». Экипаж принялся за работу. Айра упрямо вглядывался в полумесяц кораблей, отчаянно желая развернуться и как можно скорее убежать домой. Тогда, по крайней мере, эвакуационные корабли, висящие на орбите Галатеи, получат шанс удрать до того, как явится армада. Но раз явились подслушивать – надо подслушивать. Коль флот ещё не отбыл, возможно, есть способ его разбить.

5.2 Уилл

Уилл сидел в комнате созданного им диверсионного узла и просматривал пропаганду земного флота.

– Перестройка на планете Дрекслер, – объявили с экрана и показали радостные толпы в лохмотьях, прыгающие по засыпанным щебёнкой улицам разбитого города. – Освобождённые от гнёта капиталистического правительства, люди Дрекслера впервые в истории наслаждаются свободным исповеданием веры! Ведущие подсекты по всему миру протягивают руку помощи! Радостно множатся ряды Последователей!

На экране возникло огромное белое здание с сине-золотым куполом на идеальном газоне.

– Например, медельины в страдающем городе Крото построили новую церковь!

На экране возник жирный тип в сине-золотой мантии. Надпись внизу экрана гласила, что это Игорь Шанхуан, новый кардинал Крото.

– Как только люди поняли, что их бессмертие и место на небесах определяется тем, как скоро они обратятся, удивительно, с какой быстротой возобладали в них здоровые чувства, – сообщил Шанхуан. – Люди здесь хорошие. Просто их долго держали вдали от правды Господа нашего, и скажу со всей откровенностью: теперь они рады услышать её.

Истощённый оборванный абориген с безумными глазами поспешил подтвердить:

– Я плачу, когда думаю о том, как нам повезло, – объявил он в камеру с душераздирающей сердечностью. – Когда я думаю о моей прежней жизни, я содрогаюсь. Я заблуждался. Заблуждалась вся планета. Я сожалею лишь о том, что мы так долго сопротивлялись королевству.

От того, что Уилл увидел в глазах дрекслерианца, роботера пробрала дрожь. Он видел довоенные передачи с Дрекслера. Мирная планета с разумными здоровыми людьми – одна из самых успешных среди Пятнадцати колоний.

Роботер переключил канал.

– Королевство добилось изумительных успехов в борьбе с заблудшей системой Галатеи, – поведали с экрана. – Ошеломляющая победа этого месяца: эскадра реконсидеристов разнесла в клочья четыре галлийских крейсера и открыла путь для финального удара по последней крупной колонии, ещё угрожающей человеческому единству.

Однако наши источники среди крестоносцев утверждают, что впереди ещё много работы.

В камеру уставился тип с мохнатыми бровями и квадратной челюстью, судя по надписи, называющийся Хуэном Гуптой.

– Впереди – тяжёлые бои с Галатеей, – возвестил он. – Люди не понимают, что галатее-ане не похожи на других колонистов. Они – генетические фашисты. Многие поколения они подвергали своих детей жутким мутациям в надежде создать расу господ. По большому счёту, они все безумны. Они так отделились от господней правды, что, скорее, убьют нас, чем примут правосудие господне. В их сердцах столько ненависти, что я не удивлюсь, если они решат драться до последней женщины или ребёнка. Как только Королевство возьмёт Галатею под опеку, потребуется интенсивная ренормализация.

Последнее Хуэн выговорил с видимым сожалением.

– Жутко, правда? – подал голос Джон.

Уилл вздрогнул. Рядом появился аватар Джона. Тот неделю назад взялся работать с Уиллом – и принялся являться без спросу в личное пространство. Когда это случилось впервые, Уилл от испуга отпрыгнул за полкомнаты. Джон – и строит аватары? Залазит в пространство роботера? Джон тогда долго смеялся.

Если подумать здраво, какая, к чёрту, защита приватности, когда сидишь на одном корабле с лучшим хакером Галатеи? Теперь Уилл всего лишь вздрагивал, хотя всё равно становилось не по себе от жутковатых шуток.

Роботер кивнул. Да, жутко. Страшное слово «ренормализация» ещё звенело в ушах.

Джон сотворил кресло, смахнул с него воображаемую пыль и уселся. Он управлял виртуальной версией себя почти с проворством роботера.

– Знаешь, тебе следовало бы прибраться здесь. Обязательно, – ухмыляясь, посоветовал он.

Джон тонко намекал на то, что, в отличие от Рэйчел, прекрасно видит всё хозяйство Уилла – и имеет в виду метафору, созданную Уиллом для диверсионной работы. Роботер оформил узел как древнюю комнату для прослушки, увиденную в архаичном плоскоэкранном кино. Сквозь щели в закрытых ставнях просачивался жёлто-бурый свет, у одной стены – стол с громоздким оборудованием, катушками магнитных лент и осциллоскопами. У другой стены, перед Уиллом, – батарея катодных экранов. Повсюду пыль, тускло и пусто.

Уилл провёл в узле большую часть недели – и за это время исполнился уважения к эксперту по тактике, который отличался от высоколобого Франца с «Феникса», как небо от земли. Джон всегда жадно хватался за новые идеи. Увы, Уилл мало чем мог порадовать. Большая часть работ Джона касалась прикладной теории данных. О ней роботер не знал почти ничего. Ему оставалось только следовать инструкциям да управлять странными дешифрующими СОПами, выстроенными Джоном. Те всегда были нечитабельными и полными лукавого хитроумия.

– А что такое «фашисты»? – спросил Уилл.

– Термин Старой Земли для обозначения разновидности агрессивных националистов, – сухо усмехнувшись, ответил эксперт. – Земляне неправильно используют термин. Они имеют в виду тех, кто верит в превосходство одного этнического типа над другим.

– Но мы-то не верим. Отчего они так зовут нас?

Смотреть пропаганду было невыносимо до боли. Но после размещения спутников-шпионов почти ничего другого не оставалось. Потому Уилл смотрел и слушал потоки извращённых фантазий и лжи и докладывал об узнанном Джону.

– Это слово несёт сильную эмоциональную нагрузку, за ним много исторических коннотаций, – пояснил Джон. – Земляне думают, что оно подходит нам, потому что мы практикуем генетическую инженерию.

По их мнению, это делает нас другим этническим типом. Мы занимаемся инженерией долго и успешно, потому земляне думают, что мы должны глядеть на них свысока.

Уилл покачал головой. Какая невыносимая, ужасная нелепость! Как его, Уилла, могут настолько ненавидеть люди, которых он никогда не встречал, причём из-за модификаций, полученных им не по своей воле?

– И почему они так не любят модифицированных людей? – спросил он.

– Потому что сами не такие, – усмехнувшись, ответил Джон.

– Ну и что? Отчего бы им самим не модифицировать своих детей?

– Большинство не может себе позволить. Или думает, что это неправильно.

Пусть так, но это же не повод!

– Но какое они право имеют указывать, что люди могут, а что не могут давать своим детям?

Джон рассмеялся.

– По их мнению, превосходство чужих детей помешает жить своим. Человек с хорошими модификациями получит лучшую работу, чем человек без них.

Уилл поёрзал в кресле. Да уж, в точку. Роботеру не быть звёздным капитаном.

– Но это же безумие! – воскликнул он. – Моды существуют. Все знают: технологию, как того джина, назад в лампу не загонишь. Рано или поздно моды появятся у всех!

– Многие земляне с этим бы не согласились. А остальные просто хотят заполучить право без помех наслаждаться собственным биологическим превосходством. К тому же, если трубишь на всех углах о своей правоте, легче убивать. Впрочем, я сюда пришёл не ради болтовни о политике. Наверху у нас через пару минут рабочее совещание. Я подумал, ты захочешь присоединиться.

Уилл кивнул, хотя лично ему на совещании делать было практически нечего. Но всё лучше, чем слушать Хуэна Гупту.

Через пять минут команда собралась в верхней каюте «Ариэля». Уилл протолкнулся через люк, обвёл всех взглядом. Усталые лица. Напряжение сказалось на всех, в особенности на Хьюго. И куда делся разговорчивый физик, готовый сколько угодно распространяться о любимом предмете? Постоянный страх и стресс от неспособности решить проблему тяжело сказались на учёном. Он помрачнел, ушёл в себя.

– В общем, так, – начал Айра. – Мы уже шесть дней за работой, и пора подвести кое-какие итоги.

Как всегда, капитан глядел на команду спокойно и добродушно, сложив мощные руки на груди. Однако теперь его уверенность в себе казалась слегка неестественной.

– До сих пор все мы сосредоточивались на своих задачах и почти не общались с остальными. Думаю, небольшое инфо о делах друг друга может помочь в работе. Я – пас, потому что мне особо нечего рассказывать. Я слежу за нашей безопасностью. Пока никаких признаков обнаружения. Думаю, мы в порядке, пока не слишком активничаем. У меня всё. Джон?

Тот пригладил помятый рукав униформы.

– Ну, я большей частью работал с Уиллом и Хьюго. Сканы обычных коммуникационных частот не дали почти ни черта. Обычная дерьмовая пропаганда для промывки мозгов Последователям. А вот у Хьюго вещи технические, так что пусть объясняет сам.

Тот, слушая, глядел на свои руки и хмурился. Когда настал черёд говорить, обвёл всех взглядом и медленно заговорил.

– Как, наверное, кое-кто из вас уже знает, я пытался разузнать о технологии, которую земляне зовут «звёздный ключ».

Он выговорил название с презрительным смешком.

– Само название говорит о сути. Теперь наконец ясен источник их кажущейся безграничной энергии. Однако почти ни в чём другом ясности нет. Мы не смогли перехватить информацию о том, как он работает. Если бы хоть пару намёков, то я бы – не сомневаюсь – с лёгкостью повторил бы их разработки и сделал лучше. Но пока ничего. Я даже пытался экстраполировать принципы «звёздного ключа», исходя из оперативных параметров корабельных систем, взаимодействующих с ним. Увы, безуспешно. Изучение инженерных архивов открыло всего лишь технические заметки.

Хьюго скривился и в отчаянии потряс головой.

– Их инженерам только указывают, как распаковать и установить прибор! Открывать – запрещено! Нельзя даже гадать про его устройство в разговорах с коллегами! В общем, что касается здешних спецов, для них «звёздный ключ» – сущая магия.

Джон поднял палец, привлекая внимание.

– По-моему, мы не нашли никаких данных просто потому, что искать нечего. «Звёздный ключ» – не с Зуни-Дехел.

– Уилл, ты тоже работал с Джоном, – заметил капитан. – Что-нибудь добавишь?

– Нет, – с сожалением признался Уилл. – Разве только то, что мне дурно от такой дозы церковной пропаганды.

Рэйчел хихикнула.

– А ты что? – спросил Айра, искоса глянув на неё.

Она отбросила волосы, закрывшие её приятное округлое лицо.

– Пока вы подслушивали, я подсматривала. Использовала дроны-разведчики, чтобы поближе рассмотреть фабрику и прочее. Увидела интересное, хотя определённые выводы пока сделать трудно.

Уилл поразился тому, как приятно было снова её услышать. Хотя всего неделю назад работали вместе, он так соскучился! Конечно, странно тосковать по кому-то, никогда не уходящему дальше, чем на пару метров, но из-за разницы в расписании и работе Уилл почти не видел Рэйчел.

– Прежде всего, я посмотрела на батареи гамма-эмиттеров новых кораблей. Но никакой разницы с прежними не нашла. Новые просто намного больше, а технология обычная земная, такая же старая и нескладная. Потом я глянула на фабрику – и вот там обнаружила интересное. Завод антивещества, фабрика-астероид и одно из жилых орбитальных колец – архитектура Первопроходцев.

– А я-то думал, отчего такие знакомые силовые схемы, – заметил Джон.

– Что более всего прочего убеждает меня: земляне не изобрели технологию, а украли. Мне гораздо легче поверить в то, что Первопроходцы нашли способ черпать энергию из звезды. Что да, то да. Не поспоришь.

– Вот и решение одной из загадок, – продолжила Рэйчел. – Земляне выстроили флот с найденной здесь технологией. Потому мы и не видим интенсивного движения. Они всего лишь привезли рабочих и начали строгать корабли. Сейчас я ищу способ остановить флот вторжения до его начала. И пока не нахожу.

Она указала на Эми.

– Твой ход.

– А я слушала сплетни, – не без самодовольства сообщила Эми. – Другими словами, официальный канал местного начальства, любезно взломанный Джоном. Узнала я многое. Прежде всего, на большинстве кораблей ещё нет «звёздного ключа». Они выглядят достроенными, но и только.

Она обвела всех торжествующим взглядом.

– Ха! Отлично! – воскликнула Рэйчел.

– Второе: как мы и подозревали, у них ещё нет команд. Да, перед нами угроза, но не завтрашняя. И не послезавтрашняя.

Уилл вздохнул и вдруг понял, в каком напряжении был с самого прибытия сюда. Да уж, перспектива близкой гибели накручивает нервы, как ничто другое.

– Третье, и самое интересное: большой босс, который заведует хозяйством, не здесь. Его зовут «генерал Улану», и, насколько известно здешним чинам, сейчас он возвращается с Земли, где его наградили чем-то вроде ордена за победу при Мембури.

– Ублюдок, – пробормотал Джон.

– Несомненно, – подтвердила Эми. – Интересно то, что победил на самом деле парень, оставленный здесь за главного. Во всяком случае, он так считает. Его зовут Конрад Танг. Я перехватила видео его разговора с подчинённым.

Она ткнула пальцем в планшет. На экране появилось изображение круглоголового разъярённого типа с невозможно кустистыми бровями.

– Как видите, Танг не слишком доволен.

Уилл расхохотался. «Не слишком» – это мягко говоря.

– Похоже, он не только распланировал спектакль при Мембури, но и руководил построшкой флота. Танг уже два года живёт вдали от семьи, занят строительством, и ему не терпится пустить флот в дело. Но, очевидно, он ждет разрешения от Улану.

– А как вышло, что этот Улану собрал все лавры? Что он-то сделал? – спросила Рэйчел.

– Судя по их разговорам, Улану здесь почти не появляется, потому что всё время сидит в «филиале» – наверное, в месте постройки «ключей». Должно быть, он – тот, кто дал землянам «ключ».

Эми пожала плечами.

– Насколько я поняла, он просто привозит приборы и отдаёт приказы. Но Танг ожидает больших перемен по возвращении босса.

– Какого рода перемен? – спросил капитан.

– Думаю, Танг ожидает заказанных материалов или команд. И план атаки.

– Они знают, когда прибудет босс? – хмурясь, спросил Айра.

– Он уже опаздывает. Его ждали несколько дней назад. Думаю, мы так легко проникли сюда, потому что половина их телескопов глядит в сторону Земли.

Капитан потёр подбородок.

– Хм-м. Интересная ситуация.

Он присмотрелся к лицу на экране.

– Ладно. Рэйчел, Эми – мне нужны оценки. Самые пессимистические. Предположим, что Улану явится с двумя сотнями свеженьких экипажей с Земли. Их нужно разместить, натренировать и подготовить. Сколько на это потребуется времени?

Он поглядел на Эми.

– Если команды уже опытные – неделю, – ответила она. – Если неопытные – с месяц.

– Рассчитываем на неделю, – предположил капитан. – Корабли нужно заправить. Даже если склады заводика налиты под завязку, для армады топлива не хватит. Сколько им нужно на заправку?

– Самое малое недели три, – задумчиво ответила Рэйчел. – Но можно выкачать топливо с прилетевших кораблей. Если так, то две недели.

– Хорошо, допустим, – принял Айра. – А ещё наш добрый генерал должен установить «ключи». Надеюсь, он не брал свой самый заветный секрет на Землю, чтобы показать другим сектам. А это значит, генерал должен лететь за «ключами». Как по-вашему?

Эми поморщилась.

– Тяжело оценить. Если филиал у соседней звезды, что похоже на правду, то варп-пути в нашем слое самое малое три дня. На земном корыте – неделю. То есть им – неделю туда, неделю обратно.

– И ещё две на месте, – добавила Рэйчел.

– То есть, даже если всё делается одновременно, парню нужен ещё месяц, хоть ты заработайся насмерть, – заключил капитан. – Если без крайностей, то два. И добавить время на переход до нас.

– Капитан, вы к чему клоните? – с тревогой спросил Хьюго.

Уилл уже подметил: с тех пор как заговорила Эми, в рыхлом лице физика читалось всё большее раздражение.

– Думаю, чем раньше мы уйдём отсюда, тем быстрее сможем привести крейсера и успеть до того, как земляне подготовятся, – сказал капитан. – Застигнув их врасплох, даже один корабль класса «Феникс» учинит здесь полнейшую мясорубку.

– А я помогу, – вставил Джон. – Дайте мне пару дней, и я ополовиню скорость производства и заставлю местных винить друг друга в задержке.

– Надеюсь, вы не думаете улетать до тех пор, пока не появится Улану? – багровея, спросил Хьюго.

– Не хотелось бы, – ответил Айра. – Конечно, когда он вернётся, мы узнаем гораздо больше. Но мы не можем ждать слишком долго.

Он обвёл команду взглядом.

– Если он не появится через неделю, можно с уверенностью полагать: он везет экипажи. Значит, пора домой с новостями.

Хьюго фыркнул.

– Но капитан, у генерала – секрет «ключа»! Если не дождёмся – можем не узнать никогда.

– Я знаю. Но думаю, что...

– Да разве вы не видите?! – перебил его Хьюго. – Даже если вы вернётесь вовремя и уничтожите армаду, другого шанса может и не быть! Земляне технологически встанут впереди нас. Это немыслимо! Нельзя допустить такой риск.

– К сожалению, придётся, – вздохнув, сказал Айра.

– Неверно! – воскликнул Хьюго.

Уилл поморщился. Разве так говорят с капитаном?

– И что ж тогда помешает им начать всё сначала? Что остановит ещё одно Мембури?

После выкрика в каюте повисло мрачное тяжёлое молчание. Уилл посмотрел на остальных и заметил, как переглянулись Джон с Рэйчел. Эми слегка, едва заметно коснулась локтя Айру.

– Мы должны соизмерить этот риск с опасностью нашему миру, – очень спокойно и медленно выговорил капитан. – Я хочу «звёздный ключ» не меньше тебя, но не принесу мою планету в жертву ради него. Шансы ещё будут.

– Но вы нарушите прямой приказ! – указал Хьюго. – Мне обещали три недели на изучение, а не дали и одной! Клянусь Галатеей, да какой смысл в этом полёте, если мне не дали возможности поработать?

Капитан помрачнел.

– Доктор Вартиан, мы говорим о том, что ещё не случилось, – сказал Айра, – глядя физику в глаза. – И, кстати, приказ был дан мне. Моё дело истолковывать его, как я посчитаю нужным. Запомните, вы на этом корабле – пассажир. Определять стратегию – не ваша задача.

Хьюго покраснел, отвернулся и быстро выпихнул себя из каюты. Айра покачал головой.

– Народ, у нас ещё неделя, – проворчал капитан. – Кстати, Джон, почему бы тебе не поработать над их производством?

– Так точно, сэр.

Айра устало потёр глаза.

– Ладно, все за работу.

Укладываясь на свою шконку, Уилл не смог сдержать улыбки. Ситуация, конечно, аховая. Но всё ещё можно исправить. И тут же кольнула совесть: ведь не только из-за этого радуешься. Ведь впервые команда приняла за своего. А Хьюго занял место изгоя. По крайней мере пока. По мнению Уилла, самое подходящее для Хьюго место.

5.3 Айра

После совещания Айра взялся присматривать за физиком. Настроение того не слишком исправилось. Казалось, он вот-вот взорвётся. А капитан не любил нервных срывов. Они скверно влияли на команду.

Наверное, не стоило уделять столько внимания одному роботу. Следовало внимательней присмотреться к предупреждениям в деле Хьюго. Он психически нестабилен. И ведёт себя в точности так, как описано в профиле: вы – невежи, а я знаю лучше. Принимает свои слова за истину в последней инстанции.

Должно быть, его родители слегка переборщили с модами любознательности. Такое частенько случается, в особенности среди самых зажиточных семей Галатеи. Чем больше таланта впихнёшь в мозг, тем меньше душевного равновесия. Хоть бы Хьюго поскорее насытил своё любопытство. Иначе придётся действовать по уставу. А в такой маленькой и напряжённо работающей команде взыскания никогда не шли впрок.

К счастью, обошлось без дисциплинарных мер. Всего через два дня явился корабль с Улану.

Последовавший поток зашифрованных сообщений слушала вся команда «Ариэля». Айра увидел на экране визора худого мужчину, с кожей, как полированное красное дерево, и взглядом, который не пронизывал, а, скорее, промораживал насквозь. Полная противоположность угрюмому коренастому Тангу.

– Адмирал? – выговорил темнокожий аскет.

– Генерал Улану, – с видимой неохотой ответил на приветствие адмирал. Очевидно, они не выносили друг друга.

– У меня для вас хорошая новость, – сообщил Улану без тени радости. – Нам разрешили атаковать, когда сочтём нужным.

Уголки стиснутых губ Танга чуть загнулись кверху.

– Потому я немедленно отправляюсь в исследовательский филиал и доставлю вам недостающие «ключи» в течение месяца.

– А команды? – нетерпеливо спросил Танг.

– Уже летят с Земли.

Глаза адмирала заблестели.

– Отлично! Немедленно начинаю приготовления.

– Танг, не увлекайтесь, – сухо предупредил Улану. – Я бы предпочёл, чтобы вы приготовились обстоятельно и неторопливо.

– Конечно, – ответил адмирал с плохо скрываемой злобой.

– Ещё кое-что. Я уверен, вы будете крайне рады, что к операции присоединился помощник самого пророка. Он отправится со мной к филиалу.

– Поздравляю, – мрачно изрёк Танг и ухмыльнулся. – Я крайне рад тому, что пророк так заинтересован вашей работой.

– Не сомневаюсь. Адмирал, удачи! До встречи через несколько недель.

Улану отключился.

– Он проводит диагностику двигателей, – сообщил Джон. – Будет готов к отлёту через несколько минут.

– Вас понял, – отозвался Айра.

Он тяжело задумался. Улану отбывает так неожиданно. Джон едва распробовал защиту генеральского корабля.

– Капитан, нужно лететь за ним! – воззвал Хьюго с нижней шконки.

Айра закрыл глаза, стараясь успокоиться. Всего два дня назад Хьюго убеждал его подчиниться приказу. Теперь корабельный пассажир призывает нарушить приказ. В плане миссии не значилась погоня за звездолётами и уход от Зуни-Дехел. Капитан постарался не обращать внимания на физика.

– Джон, ты можешь застопорить их? Учинить им поломку двигателя или что-то в этом роде?

– Капитан! – воззвал Хьюго.

– Боюсь, нет, – ответил Джон. – Полдня, и я бы заставил его летать только по кругу. Танга я расколос. Но они используют другие коды. Чтобы сломать, надо время. Пока только перехватываю их коммуникации.

Айра выругался сквозь зубы.

– Он настраивается на варп, – предупредила Эми.

– Сориентируйся по его настройкам, – приказал капитан. – Я хочу знать, куда они направляются.

– Уже пыталась, – сообщила Эми. – Ничего не выходит. Они маскируют курс.

– Капитан! – заорал Хьюго во весь голос.

– Вартиан, заткнись! – прорычала Рэйчел.

– Да он же уйдёт! – не слушая, крикнул Хьюго.

Айра стиснул зубы и попытался сосредоточиться. Улану вылетал без дозаправки и фундаментальной корректировки курса. Значит, место назначения недалеке. Можно попробовать. С другой стороны, сдвинешься с места без должных предосторожностей – заметят.

Однако Айре хотелось попробовать. Улану – чертовски любопытный тип. При должной сноровке можно замаскироваться, подстроившись под генеральский варп. Хотя маневр рискованный. И смертельно опасный. Вдруг генералу вздумается заглушить реакторы?

Лишь бы всё это оказалось не напрасным. Рисковать жизнью, критической потерей времени...

– Капитан, я настаиваю...

– Хьюго, довольно, – перебил выкрик Айра. – Хватит голосить. Эми, я хочу сидеть на его хвосте по выхлопу варпа. Отследи его точно! Уилл, работай с ней. Мне нужна настоящая точность, поняли?

– Уже работаю! – отрапортовал Уилл.

– Хьюго, что касается тебя – ни единого слова больше без моего разрешения, понятно?

– Капитан, наконец-то! – сварливо ответил физик. – Только поторапливайтесь!

Айра побагровел. Ладно, разберёмся потом. Пока каждая секунда на счету.

– Рэйчел, готовность.

– Готово!

– Всем пристегнуться! Выходим! – скомандовал капитан.

Крошечную кабину заполнил рёв двигателей.

Когда корабль Улану зашёл в варп, готовясь покинуть систему, «Ариэль» скользнул за ним, будто тень.

6 Загрузка

6.1 Уилл

Спустя два дня после Зуни-Дехел случилось странное. Уилл узнал об этом от Эми. Он работал с ней над следящими СОПами. Эми сканировала звёздные карты, а Уилл модифицировал параметры СОПа, чтобы справиться с простыми, но эффективными методами скрытия сигнатур, которые применил Улану.

– Не может быть, – выдохнула Эми.

Уилл оторвался от дел – он возился с системой астрогации «Ариэля», виртуальным конструктом, абстрактнее всех прочих своих творений. Работая, Уилл будто висел в пространстве, окружённый медленно плывущими звёздами.

Он открыл окошко к Эми.

– В чём проблема? Мы потеряли его?

– Напротив. Ты только посмотри! – поражённо воскликнула она, глядя прямо в камеру.

Она отправила в узел Уилла диаграмму, показывающую путь корабля от Зуни-Дехел. Доступная человеческому взгляду оболочка выглядела тонкой розовой плоскостью, рассекающей пространство. А путь «Ариэля» выгибался вверх, прочь от галактического ядра.

– Не понимаю, – хмурясь, заключил Уилл. – Я думал, корабль не может выйти из оболочки и по-прежнему давать больше скорости света.

– Может. Мы идём сотню световых.

– Но как?

Судя по диаграмме, теперь «Ариэль» шёл почти по прямой от галактического ядра.

– Я думаю, мы в узле Пенфилда! – воскликнула сияющая Эми.

– В чём??

– Это же святой Грааль межзвёздных путешествий, вроде магической переправы.

– Переправы куда? – недоуменно спросил Уилл.

– Куда угодно, – смеясь, ответила Эми.

– Не уверен, что понимаю, о чём ты.

– Насколько ты сведущ в теории варпа?

– Основы, – ответил Уилл. – Достаточно, чтобы помочь Рэйчел в работе с двигателями.

– Значит, ты знаком с Первым законом?

– Конечно. Корабль может идти на сверхсветовой скорости только по горизонту постоянного градиента кривизны.

– Именно. Потому мы путешествует только по касательной к галактическому ядру, чтобы градиент спереди и сзади оставался постоянным. Иначе невозможно совместить сокращаемое и расширяемое пространства. Двигатель откажет. Потому можно мчаться вокруг галактики со скоростью, близкой к пределу Шиге-Мота, но если захочешь наведаться к ядру, потребуются столетия. А лет семьдесят назад тип по имени Хиро Пенфилд-Вайс придумал гипотетический особый случай оболочечной топологии. Оболочки не всегда гладкие – мы об этом догадывались уже давно. Они в ухабах!

Она возбуждённо замахала руками, показывая, в каких. Уилл против воли улыбнулся.

– Все чёрные дыры искривляют пространство, излучают поток квантов гравитации. Больше ничего они излучать не могут, их информационный обмен со вселенной заключается

лишь в изменении пространственной кривизны. Хотя крупнейший источник – галактическое ядро, хватает и других, и все они искривляют оболочку. Хуже всего – чёрные дыры поблизости. Из-за них варп-навигация – сухая морока. Но если разместить чёрную дыру в нужном месте, она создаёт выпуклость, вроде капли, которая высовывается за оболочку. Это и есть узел Пенфилда!

Она ухмыльнулась в камеру, кивнула, потрянув белобрысыми косичками. Эми явно гордилась и своим открытием, и доходчивым объяснением.

Но Уилл всё ещё не понимал.

– Но ты сказал, это переправа. Как же она работает?

– Хороший вопрос! – с энтузиазмом подхватила Эми. – В узле градиент кривизны очень резкий, потому что источник искривления очень близко. Оттого оболочки становятся тоньше бумаги!

Она показала двумя пальцами, насколько они тонкие.

– Там перейти от одного значения градиента к другому на обычной тяге – как прыгнуть между слоями лука. Так что толчок или два реакторами в нужном месте – и ты в совершенно другой оболочке. И можешь достигнуть звёздных систем, до которых пилить целые века.

Уилл наконец понял – и волосы чуть не встали дыбом. Если Эми права, это дверь в совершенно новые области галактики.

– Неудивительно, что земляне выбрали это место для постройки флота, – заметил он.

Где лучше всего прятать лабораторию, как не в месте, не показанном на вражеских звёздных картах?

– Я расскажу остальным, – сообщила Эми.

С сильной помощью Уилла она собрала файл данных и послала в общее информационное пространство. Как и ожидалось, Рэйчел и Джон удивились и с энтузиазмом восприняли новость. Но капитан и Хьюго отреагировали по-другому.

– И как далеко это уводит нас от предполагаемой цели землян? – осведомился Айра. – Теперь все наши оценки расстояний и времени – насмарку. Если у него где-то по пути фабрика антивещества, мы в полном пролёте. Мы не сможем его преследовать, если нам не хватит топлива на обратный путь. Конечно, если мы не убедим вдруг его поделиться запасами.

Резонно. А Уилл так вдохновился открытием Эми, что и не подумал про топливо.

Но удивительнее всего оказалась реакция Хьюго. Тот прочёл файл и зашёлся хихиканьем. Со шконки Уилл видел, как физик уставился в потолок, прикрыл ладонью рот и задёргался от хохота.

– С тобой всё в порядке? – осведомился Уилл.

Тот резко повернулся, воззрился на соседа и благодушно объявил:

– В порядке, как же иначе.

– Ведь это потрясающе, этот самый узел Пенфилда, – осторожно заметил Уилл.

– Слишком уж потрясающе. Через край. Сначала «звёздный ключ», теперь узел. Два чуда за одно путешествие. Тебе оно не кажется не слишком вероятным?

Уилл подумал, что физик прав. Всё это и в самом деле раздражает здравый смысл.

– И к чему ты клонишь? – спросил он.

– Посмотрим, – лукаво ответил Хьюго.

Уилл попытался его разговорить, но тот отказался поддерживать тему. А у робота осталось раздражающее предчувствие очередного волшебного сюрприза за ближайшим поворотом.

Долго ждать не пришлось. Не прошло и дня, как Эми распознала место назначения и удивлённо выдохнула:

– Не может быть!

Но теперь в её голосе не было и следа радости.

Не дожидаясь объяснений, Уилл подключил вид её рабочего пространства. В самом большом окошке красовалась звезда, бурый карлик малой массы класса М, а под ним – спектр его излучения.

– Ещё одно чудо? – спросил роботер.

– Не знаю, – растерянно ответила Эми. – Посмотри внимательно на спектр. Что-нибудь кажется тебе странным?

Уилл не привык анализировать звёздное излучение, но его вырастили с навыком распознавать закономерности, и особенность сразу бросилась в глаза. Невозможная особенность.

На картинке – семь хорошо разнесённых, отчётливых пиков. Расстояние между вторым и третьим вдвое больше, чем между первым и вторым. Расстояние между третьим и четвёртым – втрое больше. Расстояния соответствовали шести первым простым числам.

– Простые числа, – пробормотал Уилл.

– В самом деле? – с ужасом выговорила Эми. – Мне и показалось, что они слишком уж правильно расположены. И не соответствуют никаким известным мне металлам. Джон!

– Ну?

– Ты нашкодил с моим спектральным анализатором?

– Нет, – ответил Джон. – А ты хотела бы?

– Просто проверь на предмет багов в моих СОПах.

– Проблемы? – поинтересовался капитан.

– Э-э... да, – призналась Эми. – Погляди сам.

Она загрузила странную картинку в общий доступ.

Едва завидев её, Хьюго захохотал.

– Я знал! – крикнул он.

– Что знал? – осведомился капитан.

Хьюго всласть похихикал, прежде чем снизить до ответа.

– А вы сами не видите? Я знал, что земляне слишком тупы для разработки таких технологий. Земляне их украли.

– Мы уже знаем, – заметила Рэйчел. – Технология Первопроходцев.

– Какие, однако, у вас продвинутые Первопроходцы. А инопланетян не хотите?

В каюте повисло ледяное молчание.

– Хьюго, вы несёте чушь, – в конце концов заметил Айра.

– В самом деле? Вы и вправду не видите? Гляньте ещё раз на этот спектр. Понятно же, он искусственный. Кто-то взял и подкрутил вон ту звёздочку впереди. А я-то думал, отчего «звёздный ключ» явился уже в готовом доработанном виде, без сопутствующих технологий. Леди и джентльмены, вот теперь перед вами сопутствующая технология. А заодно и причина, по которой земляне так блюдут секретность! Они наткнулись на пришельцев!

6.2 Айра

На следующий день «Ариэль» скользнул в гравитационный колодец карлика вслед за кораблём Улану. Генерал вышел на орбиту единственной в системе планеты. Айра подобрался почти вплотную, до предела, диктуемого разумной осторожностью, и Джон с Эми немедленно принялись за сканирование.

– Шесть кораблей, – доложила Эми, – генеральский, два стационарных спутника, один земной, другой Первопроходцев, и три боевых корабля типа «Иисус Христос». На них, думаю, вполне рабочие «ключи».

– Да, охрана тут первостатейная, – отметил Джон. – Раз в тысячу лучше, чем у Зуни-Дехел. Вокруг кораблей – облако микро-дронов. Наш друг Улану совсем не хочет неожиданных гостей.

Голоса дрожат от возбуждения. После дерзкой догадки Хьюго команда чуть из себя не выпрыгивала. И неудивительно. С такими находками трудно оставаться спокойным.

Однако ситуация угрожающая. Зануда-физик оказался прав. От волнения у капитана дрожали руки. И что делать? То ли радоваться, то ли прятаться от ужаса под стол. Капитан ненавидел быть психологической отдушиной для команды, но, похоже, он единственный сохранил здравый смысл. Идёт война. Её надо выиграть. Сколько б чудес не нашли, надо возвращаться домой.

Капитан взгляделся в скан. Эскадра землян – будто плотно сжатый кулак над экватором маленькой серой планеты. Что ж они там нашли?

– Уилл?

– Да, сэр?

– У тебя есть опыт терраформирования. Ты разбираешься в планетах?

– Сэр, даже больше, чем хотелось бы, – ответил роботер.

– Тогда посмотри на неё и скажи, что видишь.

Уилл вывел себе окно со сканами.

– Сэр, она гладкая! – выпалил он. – Поверхность выглядит каменной, но она точно не естественная.

– Надо же, кто б подумал, – заметил Хьюго.

Депрессия исчезла, самодовольный энтузиаст явился снова. Айре он нравился ещё меньше, чем мрачная ипостась физика.

– По крайней мере мы знаем, что земляне не сами отыскали это место, – сказала Рэйчел. – Корабль Первопроходцев говорит сам за себя. Но не понимаю, отчего они не сообщили нам до начала войны.

– Да выгода, что ж ещё, – радостно заявил Джон. – Им это главное. На что угодно спорю, они собирались прикарманить технологию и выдать за свою.

– Джон, ловишь переговоры? – спросил капитан.

– Ни единого писка. Улану передаёт по сфокусированному лучу и транслирует через облако дронов. Тут игра на порядок круче, чем у Танга. Непросто будет расколоть.

– Тогда приступай пошустрее, – посоветовал Айра. – Я хочу, чтобы ты их выпотрошил. Уилл, помоги.

– Уже приступил, – откликнулся Джон.

Айра улёгся и мрачно уставился на дисплей. До сих пор капитан верил, что приходится тягаться с земной техникой. До сих пор оставалась надежда перехитрить врага и выстроить оборону. Теперь все шансы к чёрту. Как обмануть цивилизацию, которая в тысячи раз старше и умеет переделывать звёзды?

Если не отыскать схему «ключа», вряд ли удастся найти защиту от него. Да уж, шансы на успех тают с каждым часом.

6.3 Густав

Встречать генерала собралась вся исследовательская команда. Он вышел из причального лифта в кольцевую жилую зону станции, посмотрел на выдраенные пластиковые коридоры и подумал с облегчением, что только здесь он чувствует себя по-настоящему дома.

– Генерал, сэр, добро пожаловать обратно! – сказал глава команды Эмиль Дулан.

Длинное угловатое лицо Эмиля, слегка напоминающее лошадиную морду, выражало только строгое служебное рвение. Отлично. Значит, старый друг успел получить предупреждение, высланное Густавом с края системы. Команда уже знает о послушнике, стоящем прямо за генеральским плечом.

– Эмиль, благодарю вас, – выговорил Густав с притворной холодностью. – Я хотел бы представить всему коллективу моего нового помощника, пожалованного мне самим пророком: послушника Иисуса Родригеса.

Пришлось постараться, чтобы голос прозвучал без раздражения. После милой беседы в каюте отношения отнюдь не улучшились. Присутствие послушника на борту было хуже заразной хвори. Густав ещё пару раз попробовал наладить отношения, но лишь усугубил ситуацию.

Родригес кивнул собравшимся учёным.

– Святой отец, позвольте представить вам мою команду: Эмиль Дулан, Кали Дезеринджер, Джульетта Жу, Пабло Ким, Маргарет Бануту.

Учёные глядели на послушника, с трудом скрывая презрение – в особенности женщины. Им присутствие агента Высокой церкви грозило худшими неприятностями, чем мужчинам. Шовинизм пророка был хорошо известен.

– Также представляю вам Региса Чу, – продолжил Густав. – Он был моим первым помощником до вашего назначения.

– Спасибо, генерал, – выговорил Родригес еле слышным голосом. – Господа, как я рад видеть вас! Пожалуйста, считайте моё присутствие свидетельством одобрения самим пророком вашей работы.

Он и не пытался изобразить искренность.

– Если вы не против, я с большой радостью переговорил бы с каждым из вас наедине, чтобы побольше узнать о вашей работе. Мне ещё столь многому следует научиться!

Теперь к презрению во взглядах добавилась и враждебность.

– Святой отец, я решил предоставить Региса в ваше распоряжение на несколько дней, чтобы вы быстрее вошли в курс дел, – сказал Густав.

– Генерал, я очень вам благодарен, – выговорил Родригес, искоса глянув на генерала, и уставился на Региса.

Регис растянул губы в улыбке. Густав обрадовался. Очевидно, Эмиль хорошо проинструктировал подчинённого.

Генерал потёр руки.

– Итак, с чего мы начнём? Святой отец, полагаю, вам прежде всего хочется осмотреться? Вы хотите увидеть Реликвию своими глазами?

Он махнул рукой в сторону коридора, ведущего к наблюдательной площадке, словно приглашая присоединиться. Родригес нерешительно кивнул, очевидно удивлённый внезапной доброжелательностью генерала.

– Да, это, безусловно, интереснее всего, – настороженно выговорил он.

– Чудесно! Регис, пожалуйста, сопроводите послушника. Я проведу совещание с коллективом.

Родригес стиснул зубы, поняв, как его обвели вокруг пальца. Не дожидаясь реакции, Густав пошёл в противоположную сторону. За ним – вся команда.

Чёртов святоша. Наконец-то впервые за многие недели удалось отделаться от его гнусного самодовольства и безумного интриганства. Будто открылось окно в душном подвале и повеяло свежим ветром.

Но хитрость была не ради минутного триумфа. Следовало как можно скорее оторвать своих людей от Родригеса, объяснить ситуацию до того, как они затянут удавку на своей шее. Остаётся всего пару недель на то, чтобы переубедить эмиссара пророка, раскрыть послушнику глаза на положение дел. Если не удастся – что же, пусть разрушает Реликвию. Если сможет, конечно.

Как и просил Густав, Эмиль поставил охранника у входной двери.

– Добро пожаловать домой, – сказал тот, ухмыляясь.

– Ассим, я рад тебя видеть. Не пускайте ко мне никого – в особенности послушника Родригеса. Если он попытается войти, вызывайте Чу.

– Так точно, сэр!

Густав проводил свою команду в зал совещаний и плотно прикрыл двери.

– Садитесь и слушайте очень внимательно, – попросил генерал. – Все вопросы потом. Мне нужно многое рассказать вам.

6.4 Уилл

Джон с Уиллом принялись за исследование систем безопасности генерала Улану. И вскоре пришли к выводу, что для взлома нужно совладать с роем сторожевых микродронов, висящих вокруг кораблей, будто ожившая угроза. Уилл манипулировал дронами «Ариэля», управлялся с невразумительными хакерскими СОПами, разработанными Джоном. А тот со временем пришёл в сущее неистовство.

– Чёрт!!

– В чём дело? – поинтересовался Уилл.

– В облаке. Я только что понял, отчего я не могу взломать программу их движения. У них нет программы. Грёбаная штука квазислучайна. Хаотическое распределение. Сеть рассредоточена.

Джон скривился. Он был не из тех, кто мирится с неудачами.

– Все коммуникации – через него, – пожаловался он. – Хуже того, он ещё и всё время сканирует окружение. Заметит чужой дрон – и тревога. Попробуешь перехватить кого-нибудь из роя – то же самое. Гостей у них нет. Можно завинтить безопасность по самое не могу.

– Разве нельзя послать сфокусированный сигнал на корабельный порт и обойти проблему с дронами? – поинтересовался Уилл.

– Сперва надо узнать, как они шифруются. Чтобы распознать шифр, надо перехватить изрядно данных. А как их перехватишь, если не знаешь, где сторожевые дроны?

– Если они движутся случайно, как они находят друг друга? – спросил роботер, глядя на вьющийся рой.

– Защиито в железе, – скорбно поведал Джон. – Похоже, они считывают положение друг друга и своего корабля, затем вычисляют текущие и ожидаемые относительные координаты. Само собой, они знают, из какого распределения делается выборка при определении движения. Мы – нет. Потому построить модель мы не можем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.